

АДАЛИН ЧЕРНО

ФИКТИВНАЯ ЖЕНА
ПРОКУРОРА

Адалин Черно
Фиктивная жена прокурора
Серия «Влиятельные мужчины»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70257025

Аннотация

В прошлом он – друг моего отца. Серьезный, уверенный в себе и... взрослый.

Моя первая и безответная любовь.

Сейчас Ярослав Барсенев – успешный прокурор. Жесткий, равнодушный, неподкупный. И единственный, кто может предотвратить мой вынужденный брак с человеком, вдвое старше меня.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	43
Глава 8	47
Глава 9	51
Глава 10	55
Глава 11	60
Глава 12	65
Глава 13	70
Глава 14	75
Глава 15	82
Глава 16	86
Глава 17	93
Глава 18	98
Глава 19	103
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Адалин Черно

Фиктивная жена прокурора

Глава 1

– Ярослав Сергеевич, к вам рвется девушка без записи, – сообщает моя помощница.

– Не понял, Лида. С каких пор я занимаюсь благотворительностью?

У нас на носу – столичная проверка. Скрывать нам нечего, работа чистая, сотрудников за годы работы здесь я натаскал, но работы на этом фоне прибавилось. Кроме того, у меня сегодня назначена не одна встреча.

– Девушка утверждает, что вы ее обязательно примете, как только узнаете, кто она. Некая Гордеева Валерия.

Несколько мгновений прокручиваю в голове имена всех важных для себя женщин. Ни одна из них не носит это имя.

– Не знаю такую, пусть записывается.

Отключаюсь и снова погружаюсь в просмотр документации. Терпеть не могу такие отвлекающие маневры. После них необходимо время, чтобы снова влиться в работу.

– Ярослав Сергеевич, – голос Лиды при очередном сообщении звучит растерянно.

– Что еще?

– Тут девушка эта плачет. И отказывается уходить. Требуется, чтобы ее приняли.

– Требуется?

На заднем фоне слышу какую-то суматоху, выкрики. Такое у нас происходит не часто, но бывает. Люди, недовольные положением вещей, часто приходят, а особо ушлые доходят до демонстраций перед зданием прокуратуры. Собирают по соцсетям нуждающихся в паре копеек и приходят. На случай непредвиденных обстоятельств у нас есть охрана, и Лида обычно успешно ею пользуется.

– Ярослав Сергеевич, я бы вызвала охрану, но девушка... не бедная, – шепчет помощница.

Сжимаю челюсти и прикрываю глаза. Мажорка. Таких терпеть не могу. Сколько их через меня прошло – не сосчитать. Каждая уверена, что любое преступление сойдет ей с рук. Судя по тому, что эта явилась напрямую ко мне, никакого преступления она еще не совершила. Или совершила, но об этом пока неизвестно. Мне, по крайней мере. Никакая Валерия Гордеева в делах, за мной закрепленных, не фигурирует. И ведь с охраной наперевес ее отсюда не выгонишь. Непонятно, чем это в результате аукнется.

– Ладно. Пусть зайдет.

Закрываю папку и откладываю ее в сторону, откидываюсь на спинку кресла и жду, пока незваная гостья появится в моем кабинете. Девушка заходит спустя минуту. И правда не бедная – понимаю по брендовой сумочке из лимитирован-

ной коллекции в ее руках. Совсем недавно собирался такую же подарить племяннице на восемнадцатилетие, но по совету брата купил ей новый телефон последней модели.

– Чем обязан? – сходу перехожу к делу.

На вечер у меня запланирована встреча. Я собирался освободиться пораньше, но с незваными гостями на пороге планы рискуют не сбыться.

– Женитесь на мне.

Это что-то новенькое. Настолько, что я даже отлипаю от спинки стула и сажусь прямо, разместив руки на столе.

– Не понял?

Пока девушка мнетя, вероятно, думая, что говорить дальше, я ее рассматриваю. Красивая, безусловно. Даже зареванная, с красными воспаленными глазами и припухшими губами – сногшибательная. Если бы я случайно провел с ней ночь – точно бы запомнил. Но это маловероятно. Я бы даже сказал, невозможно. С малолетними соплячками я не сплю. А она именно такая. На вид едва перешагнула рубеж совершеннолетия.

– Вы должны на мне жениться! – почти приказывает, отлипая от двери и шагая к моему столу. – Иначе отец выдаст меня замуж за старика!

Улыбка на моем лице возникает произвольно. Когда я дал добро на то, чтобы Лида впустила девушку, предполагал что-то интересное, но девчонке удастся меня удивить.

– Должен?

– Я понимаю, что вы не обязаны, – поспешно говорит она. – Но я просто не знаю, к кому обратиться.

– К любому другому незнакомому мужику этого города, – слетает с моего языка. – К мэру можно было, например. Он недавно развелся.

Она смотрит на меня растерянно. Словно не понимает, как мне вообще мог прийти такой абсурд в голову.

– Вы меня не помните? – наконец спрашивает.

– С тех самых пор, как вы зашли, роюсь в памяти, но пока не нахожу там вашего лица.

– Ох, я... боже... вы меня простите! – спохватившись, начинает извиняться. – Мы последние несколько лет не виделись, а я... выросла.

У меня в этот момент сердце обмирает. Я не сплю с несовершеннолетними, но когда она это говорит, невольно, блядь, напрягаюсь. Я – человек у власти. В последние годы моя карьера идет в гору, а тут ко мне заявляется едва совершеннолетняя особа и заявляет, что я должен ее помнить, потому что мы виделись несколько лет назад. Когда она еще, вероятно, в школу ходила.

– Значит так... – выдаю крайне раздраженно. – Не знаю, что вы задумали, но не выйдет. Я не завожу случайных связей и уж тем более не сплю с несовершеннолетними, поэтому не советую раздувать скандал. Вы из него ничего не получите.

– Я не... мы не спали! – восклицает. – Вы дружили с моим

отцом – Александром Гордеевым. Часто приходили к нам в дом. Раньше. Папа называл вас лучшим другом, и вы...

Она тараторит что-то еще, а я уже чую, как ко мне подкрадываются неприятности. Пока я не впустил эту Валерию в кабинет, неприятностей было достаточно, но не выше крыши, а теперь они несутся на меня на всех парах.

С Гордеевым мы и правда дружили. Лет десять до того, как я занял прокурорское кресло. После наши пути разошлись. Я до последнего успешно делал вид, что не замечаю его махинаций. Все-таки отправлять друга за решетку, даже если мы давно не общаемся – дело малоприятное. Ну, и Гордеев не наглел. Дозволенную границу не переступал, кому надо бабок отстегивал, соответственно, до моего рассмотрения его дела не доходили.

Проблема в том, что несколько дней назад я получил запрос на проверку его компании. Тщательную, со всеми вытекающими. Просили сверху, и очень настоятельно. Я пока отложил это дело до проверки из столицы. После – съезжу, тем более четких сроков в запросе не указали. И вот в моем кабинете сидит его дочь. Плачет и требует, чтобы я на ней женился. Что это, если не жопа? Как он вообще ее сюда отпустил?

– Пожалуйста, – говорит она. – Я... все сделаю, что попросите, только заберите меня к себе.

– Сколько тебе лет?

Разумеется, я не собираюсь на ней жениться, но дочь Гор-

деева я помню совсем мелкой. Лет двенадцать ей тогда было, может, больше. У него я не уточнял, а в нашей компании она никогда не появлялась. Видел мельком и, разумеется, не мог запомнить. Сейчас она – девушка. И очень красивая.

– Девятнадцать, – сообщает, задрав голову.

– И зачем же мне на тебе жениться?

– Просто я подумала... Вам ведь тридцать девять, верно? Вы всего на двадцать лет меня старше. А мой жених – на тридцать три. И он... страшный. Настоящий старик. А вы – очень красивый, статный, видный. И холостой. Я буду вам хорошей женой, обещаю.

“Всего на двадцать лет” – звучит страшно. Она годится мне в дочери. С другой стороны – ее жених годится ей едва ли не в дедушки. Впрочем, какого черта я об этом думаю? С Сашей мы общаться перестали. Он не хотел исправлять бизнес, а я не мог водиться с теми, кто ведет дела нечестно. Его семья – не мои проблемы.

– Женитесь? – в ее голосе и глазах столько надежды, что разочаровывать ее неприятно.

– Нет! – отрезаю тем не менее решительно.

Жениться в ближайшие годы не входит в мои планы. Я только-только выстроил карьеру, работаю на перспективу. Через пару-тройку лет – подумаю, но сейчас лезть в эту кабалу не стану. И определенно не с девушкой вдвое младше.

– Я вам не понравилась? – тянет разочарованно. – Это может быть фиктивный брак. Мы потом разведемся, и вы бу-

дете свободным.

– Ты очень красивая, – решаю не становиться виноватым в возможном разрушении ее самооценки. – Просто женитьба не входит в мои планы. Но я попробую поговорить с твоим отцом. Позвоню ему, отговорю выдавать тебя замуж против воли.

Она мотает головой и встает с кресла, в которое до этого села. Прижимает сумочку к себе и делает несколько шагов назад.

– Звонить папе не нужно. Пожалуйста. Он вас все равно не послушает.

Пока думаю, что ей сказать, она решительно направляется к двери, покидая мой кабинет. Я остаюсь сидеть на месте. Гнаться за ней не буду, тем более, что сказать мне ей нечего. Но Александру все-таки позвоню. Слишком взрослого мужчину он выбрал для единственной любимой дочери.

Глава 2

Лера

К прокурору Барсеневу я продиралась разве что не штурмом. Меня очень долго не хотели пропускать даже внутрь здания, а потом, когда мне все-таки удалось дойти до его секретарши – к нему в кабинет.

На запись и ожидание у меня не оставалось времени. Отец решил, что моя свадьба с неким бизнесменом Задорожным – отличная идея. Она, может, таковой и была бы, не будь этому человеку пятьдесят два. Я едва его увидела – ужаснулась, но отец был непреклонен. У него какие-то проблемы с бизнесом. Вот-вот последуют проверки и, возможно, тюремное заключение с конфискацией имущества.

Задорожный – отличная страховка. У него свои связи в столице, а это значит, можно обойтись и без проверок, и без ареста. Только вот если судить по взгляду этого Задорожного, брак был бы отнюдь не фиктивным. Он определенно надеялся и на первую брачную ночь, и на наследника от молодой жены, хотя у самого имелся тридцатилетний сын в качестве преемника.

Да, боже! Если бы замуж нужно было выйти за Задорожного-младшего – я бы согласилась! Отец слишком много для меня сделал, чтобы оставаться равнодушной к его возможному аресту. Но пятидесятидвухлетний старик?! Себя я все-

таки любила больше. А еще Барсенева.

О нем я вспомнила, когда поняла, что дата свадьбы уже назначена. На завтра. Все новости пестрели заголовками о скорой женитьбе Задорожного на молодой невесте. Тогда-то я и вспомнила о Ярославе. Не то чтобы я о нем забывала, все-таки многолетнюю любовь из сердца не вытравить, но о том, чтобы к нему обратиться, подумала впервые.

За несколько часов отыскала информацию о том, что он одинок. Ни жены, ни невесты, ни девушки. По крайней мере, информации о том, что он состоит в отношениях, я не нашла ни в интернете, ни на его личной странице в социальной сети, хотя там практически ничего нет. Пара довольно давних фотографий и... все. Оставалось дело за малым – ускользнуть из дома.

Из-за моего категорического отказа выходить замуж и устроенной истерики отец приказал меня не выпускать. Пришлось хитрить и выбираться из дома словно преступнице. Времени у меня не было, а цербер в приемной никак не хотела пропускать меня к Ярославу.

И вот после тернистой долгой дороги я получаю отказ. Решительный и жесткий. Ярослав отказал мне, не моргнув и глазом. Жениться он не планирует. И пусть он сказал, что я красивая, всем своим видом дал понять, что я ему неинтересна.

Задерживаться в прокуратуре причин нет. Выхожу в расстроенных чувствах. Думаю о том, что делать дальше. Все

мои подруги – дочери отцовских друзей, и все они приглашены завтра на нашу свадьбу. Явись я к кому-то из них – меня тут же отправят домой.

Пользуясь свободой, захожу в кафе, куда прихожу всегда, когда мне хочется побыть одной. Заказываю свой любимый лавандовый раф и сажусь у окна. Я как раз допиваю кофе, когда в заведение заходит Степан – начальник отцовской охраны. Он – единственный, кому отец мог доверить мои поиски. И вот он здесь.

Разумеется, меня из кафе он выводит цивилизованно. Подходит, улыбается, говорит, что мне пора. Я могу сопротивляться, могу кричать, что меня похищают. Уверена, что приятная девушка за стойкой, которая всегда мне улыбается, вызовет полицию, но только это ничего не даст. Никто не сможет предотвратить мою свадьбу с Задорожным. Никто, кроме Барсенева, но он от меня отказался.

Я послушно сажусь на заднее сиденье автомобиля и молча еду домой, где меня уже ждет отец. Как только мы приезжаем, меня просят пройти к нему в кабинет. Именно просят, не приказывают. Несмотря на то, что я беглянка, относятся ко мне уважительно, руки никогда не распускают, даже когда я себе позволяю что-то подобное.

В кабинет отца захожу без страха. Знаю, что ничего ужасного за дверью меня не ждет.

– Звал? – спрашиваю с порога.

– Что за побег, Валерия? – говорит строго.

- Мне хотелось в кафе. Я соскучилась по кофе.
- Попросила бы Игната – он свозил бы.
- Я хотела сама. Без присмотра.
- Ты же знаешь, что я не мог тебя так отпустить.
- Пап... – я присаживаюсь на диван.

У нас всегда были неплохие отношения. Когда я была маленькой, мы часто разговаривали, я рассказывала отцу о том, как прошел мой день. Мамы в моей жизни не было. Папа говорит, что она ушла, когда мне было три, но я ее совсем не помню. Возможно, потому что я и себя не помню, какой я была маленькой.

Я делилась всем с отцом и няней. Рассказывала, кто меня обижает в школе, требовала разобраться с учительницей, которая посмела схватить меня за руку и оставить на ней синяки. Папа всегда был для меня тем, кто в состоянии решить любую мою проблему. И он решал. Каждый раз, когда я просила, он выполнял мои просьбы. Кроме последней.

– Пап... я не хочу замуж за Задорожного.

– Это не обсуждается, – отрезает сухо. – Я уже объяснял, зачем это нужно. Если меня арестуют, ты останешься без денег и дома. Никакой крыши над головой – ничего. Учебу в университете продолжить не получится.

– Но ведь можно найти мне другого жениха. Пускай не такого богатого. Человека... младше. Я даже университет могу сменить.

Отец мотает головой. Не соглашается. Отчасти я его по-

нимаю. Он не хочет терять империю. То, что строил непосильным трудом столько лет. Впереди – разрушенная жизнь и планы. Вот только мои планы тоже разрушены. Сомневаюсь, что, проснувшись женой пятидесятидвухлетнего старика, я смогу и дальше с улыбкой ходить в университет и мечтать стать первоклассным дизайнером. Все мои мечты рухнут, едва я поставлю подпись в ЗАГСе.

– Разговор окончен, Валерия. Завтра ты станешь женой Николая. Сейчас ты против, но со временем скажешь мне спасибо.

Отец отворачивается, давая понять, что разговор окончен. Я еще несколько минут сижу на диване, глотая слезы. Надеюсь, что он одумается, но он так и не поворачивается ко мне. Уверенный в правильности своего решения, непреклонный. Я встаю с дивана и иду к выходу. Медленно опускаю ручку двери вниз.

– Лера...

Мое сердце ускоряется. Я поспешно вытираю щеки от слез и поворачиваюсь.

– Твой домашний арест снят. Можешь ехать куда хочешь. Но завтра в одиннадцать у тебя церемония. Ты должна на ней присутствовать.

Надежды, что отец одумается, рушатся на глазах. Он принял решение. Окончательно. Но ослабил на моей шее ошейник.

– Без глупостей, дочка, – не приказывает, а просит папа.

Я сглатываю подступивший к горлу ком и выхожу из кабинета. Несусь в свою комнату и в слезах падаю на кровать. Реву до тех пор, пока место отчаяния не занимают злость и азарт. Я резко поднимаюсь с кровати и прекращаю плакать. Принимаю душ, затем тщательно сушу волосы и открываю шкаф в поисках вечернего наряда. Если завтра я должна стать женой старика, то сегодня должна сделать все от меня зависящее, чтобы Задорожный не стал моим первым мужчиной.

Глава 3

Лера

“Мы уже в клубе”, – приходит сообщение от девочек.

“Подъезжаю”, – пишу им в ответ.

Мне остается несколько минут, прежде чем я совершу самый отвязный поступок в своей жизни. Я и раньше бывала в клубах. На днях рождения друзей, просто на тусовках, на всевозможных вечеринках, но ни разу ни с кем из клуба не уезжала. Иногда – знакомилась, но дальше обмена номерами телефонов у нас не заходило.

Парни писали, я ходила на свидания, но никогда не складывалось. Не только отношения, но и общение. При свете дня и вне стен клуба все они казались то невероятно скучными, то слишком напористыми, то чересчур торопящими события.

Сегодня я собираюсь перейти с фазы обмена телефонами к фазе “уехать из клуба вместе”. Девчонки о моей решительности пока не знают, но я как раз собираюсь им сообщить и попросить помощи в выборе. Все-таки не каждый день лишаешься девственности с первым встречным.

Клуб встречает меня ярким светом прожекторов и стробоскопов. Я жмурюсь, чтобы привыкнуть к такому освещению, и иду на поиск девочек. Они написали, что заняты пятую ВИП-кабинку, и я направляюсь именно туда. Захожу без

стука и сразу же попадаю в знакомую обстановку. Девочки при виде меня оживляются, идут обниматься.

Арина и Ева даже подарки в честь моей свадьбы принесли. Их первых вычеркиваю из списка помощников для выбора кандидата на лишение девственности. Если они решили, что моя свадьба – повод для радости, и притащили подарки – лучше не пытаться объяснить им, что между мной и стариком Николаем нет никакой любви.

Следующие на вылет из списка попадают Николь и Ольга. Они пришли с пустыми руками и свадьбе вроде как не рады. Причина в другом. Я не слишком-то доверяю их вкусу. Помню, как Николь спуталась с каким-то парнем, похожим на гопника из самого неблагополучного района нашего города. Ольга в принципе неразборчива. Ей и кривой, и косой, и горбатый подойдет, а мне нужен... идеальный. Мужчина-мечта, если такие вообще ходят в клубы.

Знала бы, что отец останется непреклонным в своем решении, а предполагаемого спасения не будет – начала бы искать идеального не за день до свадьбы.

За отсутствием Дани – моей лучшей подруги, которая укатила на безумно дорогие курсы модельеров в Италию, выбор падает на Иду. Она – старше всех нас. Соответственно – опытнее. К тому же у нее уже были отношения. Правда, с мужчиной старше.

Пока девчонки заняты заказом коктейлей за мой счет, ведь я пообещала что-то вроде девичника, подсаживаюсь к

ней.

– Готова к замужней жизни? – спрашивает Ида, глядя на меня с сочувствием.

– Даже не знаю, что ответить.

– Это так ужасно! – влезает она. – Я когда узнала, была шокирована. Как ты на это согласилась?

– У меня не было выбора, – пожимаю плечами и тут же увожу тему.

Не хочу снова думать о замужестве и расстраиваться. Сегодня я планирую не думать об этом совсем.

– Кстати, об этом... ты же помнишь, что я девственница?

– Помню.

– Так вот... мне бы это исправить. Сегодня.

– Ох, – выдает Ида. – Ты собралась с кем-то переспать?

– Тише, – шикаю, потому что Ольга при слове “переспать” сосредоточила свой взгляд на нас, а не на барном меню. – Девочкам – ни слова.

– Ладно-ладно... просто это неожиданно. Но правильно, – тут же поспешно дополняет. – Нечего дарить этому старику еще и девственность!

– Мне нужна твоя помощь. Ты же знаешь, что я ни с кем не встречалась, кандидатов у меня нет. Надо выбрать кого-то из... присутствующих.

Если Ида и удивляется, то виду не подает. Когда заходит официантка, она уверенно заказывает нам по два Дайкири.

– Это тебе для смелости, – хихикает. – А мне – чтобы не

налажать с выбором.

Когда официантка приносит наши напитки, осушаем бокалы едва ли не залпом. Девчонки такой поспешности удивляются, но никак ее не комментируют.

– Мы танцевать, – сообщает Ида и тащит меня за собой из кабинки.

Думаю, что мы собираемся на танцпол, но Ида приводит меня к барной стойке и заказывает по три шота текилы. Под моим удивленным взглядом поясняет:

– Тебе нужно.

Пожимаю плечами. Она, вероятно, права. Я редко пью. Алкоголь не очень мне нравится, поэтому я стараюсь избегать его, но сегодня соглашаюсь с Идой.

– Отсюда открывается обзор на весь клуб. Смотри, – она кивает за мою спину.

Я оборачиваюсь и окидываю взглядом помещение. Вокруг танцуют пары, из динамиков льется зажигательная музыка, и все это создает невероятную атмосферу, которая врывается в душу и заставляет забыть о проблемах. Я отвлекаюсь, осматривая потенциальных претендентов. Взгляд на парнях задерживаю произвольно. Осматриваю каждого несколько мгновений, составляя первое впечатление.

– Ну что? – толкает Ида в бок. – Кто-то понравился?

– Все лучше, чем я думала.

Правда, через мгновение мое настроение меняется. Большинство парней, которых я заметила, уже заняты другими

девушками. Вероятно, они пришли сюда с ними, а тут я. Ищу себе идеального кандидата на лишение девственности.

Когда бармен ставит перед нами шесть шотов, смотрю на них с сомнением. Ида уверенно опрокидывает в себя один, закусывает лимоном, отчего у меня во рту скапливается слюна, а я... медлю. Сегодняшняя ночь должна стать особенной, и я как-то не планирую напиваться.

– Прости, но я не буду, – отказываюсь от коктейлей.

– Я одна все не выпью.

– Эй, – хлопаю по плечу сидящего за барной стойкой парня. – Подруга заказала шоты, но я неважно себя чувствую. Если хочешь – три твоих.

Несколько мгновений он смотрит на меня с сомнением, словно раздумывает: я серьезно или пытаюсь его развести. Парень, между прочим, симпатичный. Вполне мог бы стать кандидатом, но судя по равнодушному взгляду, направленному на меня, я ему неинтересна. А вот текила в стаканах – очень даже.

Он быстро справляется с тремя шотами и отворачивается.

– Неплохой вариант, кстати, – кивает Ида. – Бери в оборот. А я пока потанцую.

Ида уходит на танцпол, а я растерянно смотрю на стоящие пустые стаканы. Может, зря я это затеяла? Я не умею знакомиться с парнями, не умею отвечать “да” на их приглашения и вовсе не уверена, что смогу переспать с первым встречным.

Да и найти бы его еще.

– Эй... – теперь по спине хлопают меня. Оборачиваюсь. – Я подумал, было бы неплохо познакомиться, раз ты угостила меня текилой.

– Я больше не угощаю, – решаю сразу же расставить границы.

– Я и сам могу, – пожимает плечами. – Меня Андрей зовут. А тебя?

– Валерия. Можно просто Лера.

Мы заводим непринужденную беседу. Время летит незаметно. Я успеваю выпить еще один Дайкири и узнать, что Андрей в клубах бывает редко. Сегодня сюда его затащил друг, но он до сих пор не приехал. А еще я узнаю, что Андрей учится на пятом курсе, собирается стать первоклассным IT-специалистом. О себе рассказываю мало. Какой в этом смысл? Сомневаюсь, что мы когда-либо еще увидимся.

– Может, сбежим отсюда? – предлагает Андрей. – В какое-нибудь тихое место.

– Да, можно, – соглашаюсь.

– Можем ко мне. Посмотрим кино. У меня есть бутылка вина.

– Да, давай, – соглашаюсь без промедления.

Время перевалило за полночь. Времени искать кого-то еще нет. Половина здешних особей противоположного пола прилично пьяна, а вторая занята девушками. Андрей не совсем идеальный, но он внимательный, веселый, разговорчи-

вый. Что еще нужно?

– Подругу только предупрежу, ладно?

– Окей.

Иду нахожу на танцполе. Говорю ей, что собираюсь уехать с тем парнем.

– Ты только номер машины мне сбрось, ладно? И адрес.

Мало ли что.

– Хорошо, – быстро соглашаюсь.

Сама я об этом почему-то не подумала.

– Я через час тебя наберу, а лучше сама напиши, как дела.

– Ладно.

Обнимаю Иду и иду к Андрею. Мы вместе выходим из клуба, направляемся на парковку. Андрей совсем мало выпил. Три шота текилы и немного виски. Идет он ровно, его не шатает, поэтому садиться с ним в машину мне не страшно.

– Скажешь свой адрес? – прошу у него. – Я отправлю подруге вместе с фото номеров авто.

– Без проблем.

Быстро пишу Иде сообщение с номером автомобиля и адресом, куда собралась ехать. В ответ получаю улыбающийся смайлик и блокирую телефон. По трассе едем, продолжая разговаривать.

В какой-то момент мне кажется, что едем мы слишком быстро. Собираюсь бросить взгляд на спидометр, но в этот момент чувствую удар. Не сильный, но ощутимый. Меня отбрасывает вправо. Я ударяюсь головой о стекло, и на

несколько мгновений темнеет в глазах. Когда же прихожу в себя, чувствую, как по щеке стекает что-то теплое. Провожу по лицу пальцами и вижу на них кровь.

– Ты как? – врзается в сознание голос Андрея.

– Я... в порядке. А ты?

– Да вроде тоже норм. Надо бы выйти посмотреть, кто в нас врезался.

Расфокусированно киваю и после того, как Андрей выходит из авто, отстегиваю ремень безопасности и тоже покидаю салон машины. Вдыхаю прохладный весенний воздух, и становится легче.

– Ты идиот, блядь... ваша машина пролетела на красный...

– Ты виноват, парень. Еще и выпивший.

По обрывкам фраз понимаю, что виноваты в этой аварии именно мы, хотя, когда сидели в машине, показалось иначе. Мы спокойно ехали, а в нас влетели. Судя по объяснениям другого водителя, мы ехали на красный. Господи...

Сознание со временем проясняется, в глазах больше не темнеет. Правда, когда я поворачиваю голову, хочется, чтобы темнело, потому что из авто, которое в нас врезалось, выходит сам Барсенев. Окинув обстановку негодующим взглядом, фокусируется на мне. Спустя мгновение Ярослав направляется в мою сторону, и я, к сожалению, не имею способности проваливаться сквозь землю, а судя по свирепому выражению лица, он идет сюда не для того, чтобы спросить

меня о самочувствии.

Глава 4

Ярослав

О том, что я собирался позвонить отцу моей утренней гостыи, вспоминаю, только когда сажусь ночью в автомобиль. Тяжелый день вымотал настолько, что я отменил намечающуюся встречу с Ингой. Когда она говорила, что все в порядке, я слышал ее расстроенный голос, но планы менять не стал.

На часах было восемь вечера. Детское время. Лет пять назад я бы и не подумал отменить встречу с женщиной, променять ее на разборку бумаг, но все изменилось. Я стал серьезнее, у меня впереди карьерный рост. Надеюсь на резкий взлет и перевод в столицу на новый уровень.

– Домой, Ярослав Сергеевич? – уточняет Гера.

Он работает у меня водителем не так давно и часто получает отдых, потому что я предпочитаю садиться за руль сам. Вызываю его исключительно тогда, когда возвращаюсь домой слишком поздно, а до этого весь день работал, или когда планирую выпить. В остальных случаях вожу сам. Сегодня чувствую себя не готовым сесть за руль, но зато будет время набрать Гордееву.

– Домой, Гер. По пути остановись в “Вишне”, возьми эклеров.

– Хорошо.

Гордеев берет трубку не сразу. То ли выдерживает паузу, прежде чем ответить, то ли действительно не увидел звонок. Впрочем, уже полночь. Это раньше мы могли не спать до утра, а потом за пару часов выспаться. Времена изменились.

– Здравствуй, Саша.

– Ярослав? – удивляется. – Какими судьбами?

Представляться нет нужды. Мы с Гордеевым были довольно близкими друзьями. Почти все выходные и тусовки – вместе. Если кто-то нуждался в подмоге – организовывали. Конечно, он узнает мой голос сразу.

– Сегодня ко мне приходила твоя дочь.

– Лера?

– Насколько я помню, другой у тебя нет.

– Зачем ей к тебе приходиться?

– Ты выбрал дочери жениха на тридцать три года старше? – сразу же перехожу к делу.

– Это тебя не касается.

– Он старше тебя. Что происходит, Саша? Все настолько плохо? Ты ведь наверняка в курсе проверки.

– Я не намерен обсуждать это с тобой.

Он просто сбрасывает звонок. Не обидно, конечно, но неприятно. Мы столько лет дружили, общались, тусили, что теперь такой финт выглядит досадно.

Инициатором финала нашей дружбы был я. У меня в тот момент пошла карьера, появились новые знакомства, зама-

ячило неплохое место. Рисковать, имея нечестного друга, я не мог. Попросил Гордеева прекратить играть нечестно. Он не захотел.

Мы больше не друзья, да. Теперь уже нет. Я по другую сторону баррикад. Там, где нет места криминалу и беззаконию. Впрочем... это с какой стороны смотреть. Среди нас тоже много чего проскальзывает. И того, что в принципе непозволительно допускать в работе – тоже. Большой куш от представителей этого самого криминала – дело распространенное. И вся борьба с этим сводится на нет.

Когда тормозим у небольшой круглосуточной кондитерской, думаю позвонить Саше еще раз, но тут же отбрасываю эту мысль. Он не станет меня слушать. Да и мне вроде как не должно быть дела до его дочери.

– Вот, Ярослав Сергеевич, – Гера передает мне пакет с эклерами.

– Это детям твоим, Гер, – перекладываю покупку на переднее сиденье.

– Разбалуете их, Ярослав Сергеевич.

– Для чего еще нужны дети?

– И то верно.

Через две минуты, стоит нам отъехать от кондитерской, как мы врезаемся в другой автомобиль. Не сильно, но я первым делом спрашиваю у Геры, все ли в порядке. Мы не друзья, конечно. Он на меня работает, но я косвенно знаком с его семьей. Видел двух очаровательных дочерей. Если их

отец не вернется домой, буду чувствовать вину.

– Нормально.

– Мы?

– Нет, Ярослав Сергеевич, авто выскочило на красный. Я посмотрю, что там.

– Хорошо.

Влетели вроде бы не сильно. Разогнаться мы не успели, да и место здесь своеобразное, кто с мозгами и хорошо знает город – не гоняет. Здесь много пешеходных переходов, парк неподалеку, дети часто перебегают дорогу в неожиданных местах. Гера об этом знает, так что ехали медленно. В другом месте при большей скорости все могло быть иначе.

Когда понимаю, что у Геры что-то не ладится с водителем, решаю выйти. Сразу же оцениваю ситуацию. Авария легкая, на соседнем авто небольшая вмятина, на нашем невооруженным глазом вообще ничего не видно.

– Проблемы, Гер? – спрашиваю.

– Парень не согласен с тем, что ехал на красный. Говорит, горел зеленый.

С первого взгляда понимаю, что водитель другого авто – подшофе. Не пьяный, но явно пил. И качает права. Собираюсь влезть в разборки и зачитать права, когда вижу знакомое лицо. Валерия Гордеева, которая сегодня слезно просила взять ее замуж, топчется у автомобиля не понимающего, как сильно он влип, парня.

При виде меня ее глаза расширяются, а уж когда направ-

ляюсь к ней, и вовсе кажется, что она сейчас сбежит. Гордеева проявляет чудеса сдержанности. Остается на месте и даже гордо вскидывает голову, но как только подхожу – сразу сдает своего извозчика.

– Простите, пожалуйста, мы... случайно.

– Много выпили? – задаю самый значимый вопрос.

– Совсем чуть-чуть.

Не знаю, как ее спутник, а вот она – прилично. Ее заметно шатает, и взгляд расфокусирован.

– Тебя отец не учил не садиться в машину к пьяному водителю?

– Андрей не пьяный.

– Значит, дебил. К ним тоже лучше не садиться.

Чтобы ускорить процесс, подхожу к увлеченно что-то рассказывающему Андрею.

– Там горел зеленый, бать, – талдычит Гере.

– Эй, – хлопаю его по плечу. – У тебя два варианта – сесть по-тихому в машину и сделать вид, что аварии не было, или вызвать сейчас ментов, дышать в трубочку и лишиться прав.

– Я не пьян.

– Уверен, прибор покажет другое, а твоя спутница, – киваю на Гордееву позади, – уже успела извиниться.

– Твою мать.

– Садись в машину и сваливай.

Предварительно убеждаюсь в том, что он действительно не пьян. Выпил, но разговаривает адекватно, и с координа-

цией у него порядок. Просто debil. Самоуверенный богатый идиот.

– Едем, малыш. Я все порешал.

– Валерия, предлагаю сменить водителя на более опытного, – хрен знает, зачем вообще собираюсь ее забрать.

У меня впереди надежный план – в тишине доехать домой и лечь спать, а девятнадцатилетняя девушка в машине – явная нагрузка на мой мозг. Уверен, молчать она не станет.

– Не, бать, спасибо, у нас другие планы, – отвечает вместо нее Андрей. – Если ты понимаешь, о чем я.

Ухмыльнувшись, Андрей садится за руль, а Гордеева тем временем медлит, но тоже берется за ручку автомобиля.

– Это было не предложение, Лера.

– А что же?

– Приказ. Сейчас же садись в мою машину.

В ее взгляде вспыхивает протест. Она однозначно не согласится.

– А вы мне кто? – ехидно уточняет. – Насколько я поняла ваш сегодняшний ответ – никто.

Возиться с ней не входит в мои планы, но вместо того, чтобы дать ей делать то, что захочется, обхожу машину горе-водителя и, взяв Гордееву под руку, веду к своему авто.

– Э, бать, не понял, – возникает за моей спиной Андрей. – Че происходит? Я в полицию позвоню.

– Звони, расскажешь им, как пьяный проехал на красный.

– Что вы себе позволяете, Ярослав? – начинает задираться

Гордеева.

– Просто, блядь, сядь в машину, – рывкаю так, что этому приказу следует не только Лера, но и Андрей.

Бросив девушку, он садится в свою красненькую тачку и сваливает.

– Домой, Ярослав Сергеевич? – голос Геры, в отличие от остальных участников разговора, звучит предельно сдержанно.

Глава 5

Лера

Едва Ярослав повышает на меня голос, забираюсь в кожаный салон автомобиля и на автомате пересеживаюсь к противоположной двери. Глупый поступок, необдуманый. Совершенный скорее от страха, чем от желания. Я собиралась уехать с Андреем. У меня были планы, но судя по удаляющемуся красному автомобилю, им не суждено сбыться. Андрей уехал, оставив меня совершенно одну. С незнакомыми чужими мужчинами. И пусть я знакома с Ярославом, но Андрей ведь этого не знал. И все равно уехал.

Дверь с противоположной от меня стороны открывается. Через мгновение Ярослав оказывается рядом со мной. Салон автомобиля тут же наполняется его запахом. Непроизвольно его вдыхаю. Еще и еще. А затем резко отворачиваюсь к окну, чтобы прийти в себя. Барсенев – не Андрей. Не случайный парень из клуба, который не прочь развлечься. Он – взрослый мужчина. Уверенный в себе, серьезный, деловой. Даже сегодня утром, когда я была трезвой, он на меня не посмотрел.

– У отца прежний адрес? Или ты живешь отдельно? – спрашивает, очевидно, обращаясь ко мне.

– Я не поеду домой. Спасибо, что вызвались подвезти, но я не собиралась домой.

– Очевидно, что нет, но время позднее, твой спутник уехал и оставил тебя на меня. Позвони ему – если вернется, уедешь с ним.

Обменяться номерами телефонов мы не успели. Да и зачем? Я согласилась поехать к нему. В таких условиях Андрею не нужен был мой номер, а мне уж подавно. Завтра я выхожу замуж.

– У меня нет его номера, – решаю не врать.

Какая разница, что Барсенев обо мне подумает? Я была у него утром. Умоляла взять меня в жены. Он отказался. Вряд ли мне нужно пытаться произвести впечатление.

– Я выйду, – хватаюсь за ручку двери. – Еще раз спасибо. Остановите где-то здесь.

Автомобиль продолжает ехать. Водитель, вероятно, не подчиняется никому, кроме Барсенева. Ждет от него отмашки.

– Попросите его остановить машину.

– Нет, – отрезает сухо.

– Нет? Что значит нет?

– Я везу тебя домой. Дальше – не моя забота.

– Я не хочу домой! – восклицаю, разворачиваясь к нему всем корпусом. – Вы не можете отвезти меня туда насильно!

– Почти час ночи, – жестко отрезает. – Тебе девятнадцать. Мы с твоим отцом давно не друзья, но если с тобой что-то случится, а он узнает, что я мог привезти тебя домой – он мне этого не простит.

С каждым метром мое желание познать мужские объятия тает на глазах. Через каких-то пятнадцать минут я окажусь дома. Сомневаюсь, что отец снова проявит благосклонность и отпустит меня. Да и куда ехать? После полуночи в клубе остаются лишь заядлые алкоголики и тусовщики.

Машина быстро катится по ночному городу, увозя меня подальше от первого сексуального опыта и приближая к ненавистному старому мужу.

– Зачем вы влезли? – говорю возмущенно. – Все было хорошо. Андрей не был пьян, мы бы спокойно доехали.

Барсенев молчит. Расслабленно откинув голову на спинку кресла, сидит с закрытыми веками. Не отвечает. И бровью не ведет на мой монолог, что лишь сильнее меня распаляет. Я продолжаю осыпать его обвинениями. Называю бесчувственным сухарем, который способен думать только о своей репутации. Внутри моего организма гуляет алкоголь, а в душе поселилось отчаяние. Я не хочу дарить себя Задорожному. Он и так получит молодую, красивую и совсем не бедную жену. Так еще и девственницу?

– Остановите автомобиль немедленно! – приказываю водителю, но он и бровью не ведет. – Вы слышите?

– Угомонись! – грубо приказывает Ярослав.

– Вы не имеете права везти меня против воли, ясно вам? Сейчас же выпустите меня из машины!

– Останови, Гер.

Через мгновение машина останавливается, и я выскаки-

ваю на улицу. Тут же оказываюсь в незнакомом мне районе едва ли не в кромешной темноте. Осматриваюсь. Единственный источник света – фары автомобиля Барсенева. Я плохо знаю это место, но достаю телефон, чтобы посмотреть, где нахожусь. В этот момент слышу хлопок двери авто, но и бровью не ведаю, упрямо строю маршрут до ночного клуба.

Меня трясет от негодования. Отец не станет переносить свадьбу. Завтра я стану женой Задорожного. И вряд ли Николай согласится повременить с выполнением супружеского долга. От одного представления, как я оказываюсь с Задорожным в одной постели, меня передергивает.

– Ехать некуда, – слышу уверенный голос Барсенева. – Клубы, конечно, работают, но вряд ли безопасно туда отправляться.

– Вам-то что? Вы все мои планы сорвали!

– Я? Не твой туповатый спутник, игнорирующий цвет светофора?

– Вы не должны были меня забирать! Я хотела уехать с ним!

– Это так важно?!

Я резко блокирую телефон и стремительно подхожу к Барсеневу. Идея в моей голове рождается внезапно. Вспыхивает, подобно огню, стоит поднести спичку.

– А знаете, да. Это очень важно! Андрей должен был стать моим первым мужчиной. Завтра я выхожу замуж, но это вы и так знаете! Так вот, я не желаю, чтобы в моем первом сек-

суальном опыте участвовал мой будущий муж. Я хотела другого.

– Андрея, – заканчивает вместо меня Барсенев.

– Да, Андрея. И вы все испортили! А теперь еще и везете домой. Нет уж! – выдаю решительно. – Теперь вы единственный мужчина, способный сделать меня женщиной. Делайте!

Как только это говорю, к щекам приливает жар. Чувствую, как они горят, но решительно смотрю на Барсенева. Ловлю изменения эмоций на его лице. Он удивляется. Его брови ползут вверх, глаза прищуриваются, а взгляд сосредотачивается на мне. Мы неотрывно смотрим друг на друга. Замечаю, как его взгляд темнеет, вспыхивает блеском. Толкую эти изменения по-своему. Приподнявшись на носочки, прислоняюсь поцелуем к его губам.

Глава 6

Ярослав

Сжимаю тонкую талию руками, собираясь отстранить, но вместо этого прижимаю Леру к себе. Вдавливаю ее хрупкое тело в свое и углубляю поцелуй. Врываюсь в ее рот языком, пробую незнакомый вкус и срываю ее глухой стон.

Обычно я не люблю выпивших женщин, а уж поцелуи с ними – подавно. Если такое и происходит, то пьем мы обычно вместе. Сегодня я не выпил ни капли, а девушка напротив прилично набралась, но целовать ее не противно. Напротив, возбуждающе. Вся она слишком пылкая, чтобы оставить меня равнодушным.

Без стеснения обнимает меня за шею, скользит ладонями по груди. Она явно согласна со мной переспать. Страстная, горячая, шальная. Я с такими давно не спал. Избегал проблем, да и знакомиться не умел. Мой уровень – такие, как Инга. Взрослые, самодостаточные, говорящие со мной на одном языке.

Но член на Валерию стоит колом. Напоминаю себе, что секса у меня несколько недель не было. Инга улетела на конференцию за границу. Иногда я летал к ней, но в этот раз работа не позволила. Можно было кого-то найти, но я не привык искать женщину, едва постоянная любовница ступает за порог.

Сейчас моя терпимость выходит мне боком. Я адски хочу ее. Член вдавливается в ширинку брюк. С трудом себя контролирую. Хочется послать все к чертям, скомандовать Гере ехать домой. Ко мне. Не зря ведь я посматривал на нее в машине. Во все глаза глядел на ее оголенные ноги. Слишком короткое платье открывало доступ к большей части тела. И я бесстыдно этим пользовался. Пока она отворачивалась – смотрел. Не мог себе отказать в этом, а сейчас расплачиваюсь.

– Вау! – восклицает Лера, стоит мне найти в себе силы ее отстранить. – Целуешься крышесносно.

Крышесносно, мать вашу! Одно слово, и я сразу понимаю, в насколько же разных возрастных категориях мы находимся. Никто из моего круга такими словами не бросается.

– Поедем к тебе? – шепчет, утыкаясь мне в шею.

Она безумно приятно пахнет. Настолько, что едва не отвечаю положительно. Вовремя напоминаю себе, что нет. Ко мне мы поехать не можем. Во-первых, я никогда не изменяю своим партнершам, а во-вторых, это чревато для меня проблемами. Я прокурор, а она выходит замуж. К чему эти трудности? Не хочу, чтобы обо мне писали в новостях. Лишний раз привлекать внимание ни к чему. Особенно в преддверии проверок из столицы.

– Не поедем, – отвечаю холодно. – Сейчас ты сядешь в машину, и я отвезу тебя к отцу.

– Но почему?

– Потому что ты пьяна и норовишь натворить глупости. А я слишком взрослый, чтобы воспользоваться твоим состоянием.

– Взрослый? – она смеется. – Такой “взрослый” мне подходит.

Понимаю, о чем она, и сожалею, что Гордеев принял такое решение. Надеюсь, он его изменит. Попробую с ним поговорить. Съезжу к нему утром или сегодня, когда завезу Леру. Попробую его вразумить. Видно, что девочка в отчаянии. Замуж за старика она не хочет, отсюда и бросается в крайности. То на идиота, садящегося за руль в нетрезвом виде, то на меня вот. Я тоже намного ее старше. Ничем не лучше ее будущего мужа. Чуть младше, но суть та же. Она мне не подходит, а уж я ей – подавно.

– Я попробую поговорить с твоим отцом.

Она обнимает плечи руками и мотает головой.

– Он не слушает.

– Я попробую.

– Просто забери меня к себе? Сейчас. Я не прошу на мне жениться. На одну ночь, пожалуйста, – просит так, что даже во мне, давно зачерствевшим к чужим эмоциям, что-то сжимается. – Ты... мне нравишься. Твои касания, поцелуи, запах, весь ты нравишься.

Соблазн слишком велик. Она готова стать моей на эту ночь. Не требует свадьбы и любви, просто секс. За неимением других кандидатов выбирает меня. Просит и льстит, но я

отказываю. Прошу ее сесть в машину и не творить глупости, о которых наутро пожалеет.

– Значит, к тебе не поедем? – спрашивает, стоя у двери моего авто.

– Нет.

– Ты точно не передумаешь?

– Точно.

– Тогда прощай.

Гордеева разворачивается и быстрым шагом направляется к ближайшему переулку. Я медлю несколько мгновений, но все же иду за ней. Если с ней что-то случится, ответственность ляжет на меня. Андрей знает, что она села ко мне в машину, в случае чего даст показания.

В переулке девчонки нет. Я зову ее, говорю, чтобы не творила глупости и выходила, но ответом мне служит тишина и тьма. Гордеева не выходит, и я иду в машину сам. Забираюсь на заднее сиденье и натываюсь на пронизательный взгляд Геры. Он не осуждает, не винит, просто смотрит. У него две дочери, могу представить, о чем он сейчас думает. Я накосячил. Сначала забрал девчонку с собой, а потом не справился.

– Домой, Гер. Я чертовски заебался за сегодня.

Гера молча заводит двигатель. Несколько минут едет медленно, словно думает, что Гордеева мистическим образом появится на дороге и одумается. Я уверен, что нет. Отцовская порода. Саша тоже никогда не признавал ошибок. Особенно своих. Он упорно считал, что во всем прав. Деньги и

построенная нечестно империя вскружила ему голову и закрыла глаза на реальность. Его дочь во многом на него похожа. Сегодня она была не права. В час ночи я попросту не мог ее отпустить одну, должен был доставить домой, но она устроила истерику, вышла, приставала ко мне, а затем и вообще сбежала.

Убеждаю себя, что это не моя вина, что сделал все что мог, но что-то упрямо не дает покоя. Пока едем, достаю мобильный. В час ночи много кому не напишешь. Моя помощница хоть и работает сверхурочно, но после тяжелого трудового дня даже я не позволю себе ей написать. Ищу информацию сам. Вбиваю в поиск имя Александра Гордеева и через минуту получаю статью о предстоящей свадьбе его дочери и... Задорожного.

Того самого, которого никак не могут отправить за решетку. Я лично был у него на проверке. Искали, как опытные ищейки. Залезли везде, куда могли, и ничего не нашли, при том что негласно все прекрасно знали, какие темные делишки он ведет. Того самого, у которого за плечами три брака. В двух из них он оставался вдовцом из-за преждевременной “случайной” смерти жен. Этому человеку Гордеев собирается отдать свою единственную дочь.

Глава 7

Лера

– Признавайся, кто этот импозантный мужчина? – хмыкает Ида, глядя в экран моего мобильного.

Там мы с Барсеновым целуемся. Не знаю, кто это снял, но человек, сделавший фотографию, или стоял недалеко, или у него хорошая камера, потому что четко видно, кто именно там запечатлен.

– Импозантный? – переспрашиваю, приподнимая брови.

– Ладно-ладно, специально искала это слово в сети, – смеется Ида. – Кто этот крутой и безумно сексуальный мужик, а? Колись! Вчера ты уезжала не с ним.

Я смотрю на присланную фотографию с ностальгией. Вчера на несколько мгновений я была абсолютно счастлива и чувствовала себя в объятиях Ярослава под защитой. Он так крепко меня прижимал и так страстно целовал, что я поверила в то, что все может измениться. Его незаинтересованность во мне может стать увлеченностью, его безразличие – обернуться страстью. Я думала так, пока он меня не оттолкнул, пока не сказал, что ничего не изменилось, и он не собирается на мне жениться.

Сегодня утром я получила эту фотографию со скрытого номера и, добыв номер Барсенева у отца в телефоне, отправила ее ему с подписью:

“Если сегодня я выйду замуж, то уже завтра эта фотография распространится по всем новостным каналам, в том числе окажется на телевидении. Моя семейная жизнь со стариком-мужем закончится, а твоя карьера рухнет”.

От безысходности я опускаюсь до шантажа. Безжалостно говорю любимому мужчине, что разрушу его карьеру, если он на мне не женится, а теперь жду, когда он придет. Пока собираюсь на свою свадьбу, то и дело посматриваю в окно. Он ведь не может не приехать? Не может же? Он держится за свое место, за работу, за ту карьеру, которая ему светит. По подслушанным взрослым разговорам я знаю, что Ярослава должны перевести в столицу. Повысить. Скандал не пойдет ему на пользу, тем более Задорожный по другую сторону. Он – мошенник и махинатор. Таких, как он, Ярослав сажает в тюрьму, а тут связь с его женой. Он должен прийти.

– Думаю, это тот, кто мне поможет, – нехотя отвечаю Иде.

На дальнейшие ее расспросы не реагирую и снова выглядываю в окно. Там только наш автомобиль. Ждет, когда я спущусь, чтобы отвезти меня к зданию ЗАГСа.

– Пора, – сообщает наша домработница. – Александр Степанович просит вас спускаться.

– Ты уверена, что этот мужчина придет? – спрашивает Ида, когда я подхватываю подол платья и устремляюсь к выходу.

Сегодня она заменяет уехавшую Дани. Конечно, я хотела, чтобы лучшая подруга была со мной, но отец категори-

чески отказался переносить свадьбу, а Дани не смогла прервать обучение и приехать.

– Не знаю, Ида, не знаю, – говорю чистую правду.

В случае с Ярославом вообще ни в чем нельзя быть уверенной. Вчера он страстно меня обнимал и пылко целовал, прижимал к себе так сильно, что я чувствовала его член, который впивался в низ моего живота. Я была уверена, что он не устоит и увезет меня к себе, но этого не произошло. Я добиралась домой в слезах и на такси. Водитель как-то странно на меня смотрел, но довез в целости и сохранности.

– Доченька моя.

Отец встречает меня внизу. Одет в темно-синий костюм и бежевую рубашку, он смотрит на меня со слезами на глазах.

– Пап... может, еще не поздно передумать?

Я стараюсь потянуть время. Хочу верить, что Барсенеv придет за мной. Представляю, как прямо сейчас откроется дверь, в которую войдет Ярослав. Конечно, поначалу будет сложно. Отец будет нервничать и злиться, возможно, даже закатит скандал, но в итоге все разрешится, и я смогу уйти с Барсеневым.

То, что Ярослав не придет, понимаю, когда сажусь в машину. Водитель, который сегодня везет меня в ЗАГС, заводит двигатель и выруливает со двора. Я вцепляюсь в ручку дверцы и осматриваюсь, как затравленный зверек. Автомобиль отца едет впереди, а мой с единственным водителем сзади. Все остальные отправились на дополнительной маши-

не, в том числе и Ида.

Поговорить мне не с кем, поэтому всю дорогу до ЗАГСа пытаюсь не расплакаться. Убеждаю себя, что сделала все возможное. Конечно, я не стану делиться полученной фотографией. Одно дело – шантаж и совсем другое – привести угрозы в действие. Я не смогу. Ярослав, он... особенный. Замечательный, справедливый, умный. Я помню, как он приходил к нам домой, как разговаривал с отцом и как вел себя с обычной прислугой. Возможно, я идеализирую. Вероятно, это так и есть, но навредить ему я не смогу.

Когда машина тормозит, мое сердце начинает биться быстрее. Я смотрю на здание ЗАГСа, пытаюсь рассмотреть там Задорожного, но не вижу ни его, ни машины отца впереди.

– Сидите, – говорит водитель. – Я открою вам дверь.

Как только он выходит, дверь открывается с другой стороны. Я резко поворачиваюсь и вижу перед собой Барсенева. Идеально выбритого, свежего, безумно красивого. Даже с плотно сжатыми челюстями и явно не радостным взглядом он выглядит так, что мне хочется тут же броситься ему на шею и расцеловать. Благодарить и благодарить его за то, что он меня спасает. Спасает ведь? Иначе зачем бы ему садиться ко мне в машину?

– Я получил твою фотографию, – чеканит сердито. – Все еще хочешь выйти за меня замуж?

Глава 8

Лера

На вопрос Барсенева отвечаю согласием без промедления. Будучи подростком, я думала о том, как было бы замечательно, чтобы Ярослав обратил на меня внимание. Рассмотрел во мне женщину. Красивую и утонченную. Не сразу, разумеется, а когда вырасту, стану старше. Я бы хотела этого.

Сейчас, когда он сидит рядом со мной и смотрит пронзительно и открыто, сердце в груди замирает. Мне кажется, что в эту секунду сбываются мои сокровенные желания. Он предложил выйти замуж, а я согласилась, не раздумывая. А еще вчера мы целовались. Страстно, горячо. Его язык был у меня во рту.

– Тогда идем, – командует и выходит из автомобиля.

Я пока не знаю, как все пройдет. Ярослав поговорит с отцом и убедит его не отдавать меня замуж за Задорожного? Или поговорит напрямую с Николаем? Что он скажет? Какие доводы приведет?

Когда выходим, мотаю головой из стороны в сторону. Ищу взглядом отца, но нигде его не вижу. Как и Николая, а ведь папа говорил, что жених уже ждет в ЗАГСе.

– А где все? – спрашиваю, когда Ярослав подходит ко мне после разговора с водителем, который привез меня сюда.

– Как где? На твоей свадьбе. Ждут, когда Никита тебя

привезет.

– В смысле? – хмурюсь.

– Это другой ЗАГС, – Ярослав кивает на здание. – По старой дружбе нас сейчас распишут.

– Без свидетелей!?! – восклицаю.

Роль свидетельницы должна была исполнить Ида, а свидетеля – племянник Задорожного. Я настояла на том, чтобы рядом с Идой стоял парень ее возраста. Со скрипом, но Николай согласился. Мы с ним мало общались. Все требования я передавала через отца и ответы получала точно так же. Меня все устраивало. Я бы предпочла вообще не видеть Задорожного. Ни до, ни после свадьбы.

– Без фотографа, шампанского, шикарного торта и ресторана, – перечисляет Ярослав. – Неужели передумала?

– Нет, но я думала, что все будет не так.

– И как же ты думала? Что я отдам Николаю потраченные деньги и накину сверху за моральный ущерб? Что мы пойдем в ресторан, где будут родственники Задорожного и твои радоваться свадьбе?

– Примерно.

– Будет проще. Мы зайдем в здание, поставим подписи, подпишем брачный договор и поедем ко мне домой.

– Брачный договор? – переспрашиваю.

Даже с Задорожным мы его не обсуждали.

– Утром я получил от тебя фотографию, которая способна поставить крест на моей карьере. Ты шантажировала меня

ею. У меня был повод его составить, как считаешь?

– Д-да. Да, наверное.

Как и все девочки, я мечтала о свадьбе. О шикарном платье, о множестве фотографий, о красивом женихе, который вынесет меня из здания ЗАГСа на руках под счастливые крики гостей. Я мечтала о любви. Искренней и настоящей, большой и светлой. Чтобы как в кино. С Задорожным это было невозможно. Я не любила его, не воспринимала своим мужем, спутником, даже не думала, что смогу его полюбить. Ярослава я люблю. Давно и безответно. Знаю, что так. Я не жду от него ответных чувств прямо сейчас, но про брачный договор не думала.

– Подумай хорошо, нужны ли тебе такие условия.

– Я их еще не читала.

– Текст обычный, ничего нового я туда не добавлял. Ты должна знать, что будет только так.

– Хорошо, – кладу руку на изгиб локтя Ярослава и смотрю на него, подняв голову.

Я ему абсолютно доверяю, хотя, наверное, не стоит. Я его шантажировала. Заставила жениться на себе обманом. Он меня не знает и ничего не чувствует. Ничего кроме, возможно, влечения. Вчера я отчетливо чувствовала его сексуальное желание.

Внутри здания нас встречает симпатичная женщина лет сорока. Она улыбается, здоровается с Ярославом и смотрит на меня с неподдельным интересом. Рассматривает молодую

невесту, с которой Барсеневу вдруг приспичило заключить брак. Интересно, когда он ей позвонил? Сразу, как получил фотографию? Или позже, когда поручил юристу составить брачный договор? В любом случае она удивлена. А еще ей безумно любопытно.

– Без торжественной речи, если можно, – холодно отсекает Ярослав. – Скажите, где поставить подписи.

Вся процедура регистрации брака занимает несколько минут. Ярослав ставит на листе бумаги размашистую подпись и передает ручку мне. Когда подписываю, дрожу всем телом. Я не так все представляла. Знала, конечно, что не будет никаких признаний в любви, но реальность оказывается иной. Тяжелее, жестче, больнее.

На обратном пути я не могу проронить ни слова, хотя вопросы так и роятся в голове. Ярослав тоже немногословен. Сообщает, что мы пересядем в его автомобиль, а Никита поедет к моему отцу сообщать “радостные” вести. Яр обращается ко мне исключительно по необходимости и сдержанно, сухо. Он рядом, но он чужой. Я ощущаю это и ежусь, будто от холода. Только что я стала женой человека, в которого безумно влюблена и который не чувствует ко мне ничего, кроме раздражения.

Глава 9

Лера

В брачном договоре нет ничего нового. Стандартные пункты, согласно которым я ничего не получаю после развода. Я тщательно читаю все страницы, пока Барсенев раздраженно говорит по телефону. Поставить подписи просто так я не могу. Кто знает, вдруг я подписываю что-то, за что меня потом упекут в тюрьму? Ярославу я доверяю, но из головы не выбрасываю факт шантажа.

– Все? – интересуется Яр, когда ставлю последнюю подпись и протягиваю бумаги нотариусу.

– Да.

Едва заканчиваем с оформлением, как Барсенев сообщает, что нам пора ехать. И снова ничего не объясняет.

– Куда мы едем? – спрашиваю, не выдерживая.

Это Ярославу есть чем заняться. Он с кем-то увлеченно переписывается в телефоне и не обращает на меня ни малейшего внимания. А я по настоянию отца оставила свой смартфон дома.

– Домой, – отвечает коротко.

– К тебе?

– Ко мне, конечно. Ты теперь Барсенева. Значит, и жить будешь со мной.

– А когда мы заберем мои вещи? И поговорим с отцом?

Он наверняка места себе не находит.

– Это неважно, – небрежно бросает Ярослав.

– Неважно?!

Яр смотрит прямо на меня. Внимательно, изучающе и словно устало. Ощущение, что за то короткое время, что мы провели вместе, я уже ему надоела.

– Попытаюсь объяснить, – откладывает телефон в сторону. – Я не собираюсь оправдываться перед твоим отцом. Не стану просить прощения у Задорожного. Мы поженились, это факт. Остальное – не имеет значения. Скажешь, что безумно в меня влюбилась, и я ответил взаимностью. Твой отец хорошо меня знает. Он поверит.

– У тебя... не будет проблем?

– У меня? – хмыкает. – Нет. Обычно прокуроры их устраивают.

Мне не хватает смелости расспрашивать дальше. Я вспоминаю слова отца о приближающейся прокурорской проверке. Ему о ней сообщили. Он знает и готовится, но все равно решил перестраховаться, заключив договор с Задорожным. Сейчас эта договоренность расторгнута. Я стала женой прокурора Барсенева. Надеюсь, проверку доверят не ему, иначе я умру от угрызений совести.

Вместо квартиры мы приезжаем в пентхаус, расположенный на последнем этаже. Элитный дом, облагороженная территория, густо усаженная деревьями. Большая детская площадка впереди и большой паркинг на нулевом этаже. По-

ка ехали, неподалеку заметила огромный супермаркет, две школы, детский сад и медицинский комплекс. Даже машина не нужна, чтобы добраться туда, куда нужно.

Пентхаус впечатляет. Двухэтажный, с шикарной, по-современному оборудованной кухней, просторным залом, где можно принимать гостей, и со спальней с огромной кроватью и панорамным видом на город. Я зависаю у окна, глядя на открывающийся вид. Не могу отойти, буквально прилипая к стеклу. В комнате нет штор. Могу только представить, какой здесь завораживающий вид вечером, когда включается ночное освещение.

Остальные комнаты осматриваю без особого энтузиазма. Невооруженным взглядом видно, что они необжитые. Красивые и даже стильные, но словно холодные и безжизненные.

– У нас есть планы на сегодня? – спрашиваю у Ярослава.

Я бы осталась здесь. Осмотрелась, прошерстила каждый уголок и составила список необходимых покупок. В этой квартире не хватает женской руки. Сразу видно – холостяцкая берлога, которую я планирую привести в подходящий вид.

– Съездим к тебе домой, соберем вещи.

– О, они уже собраны, – отмахиваюсь. – Прислуга еще вчера собрала чемоданы. Сегодня их должны были доставить к Николаю, но думаю, они все еще стоят в моей комнате.

– Кстати, о прислуге. Уборщица приходит раз в две недели. Ужинаю я предпочтительно в ресторанах, завтракаю и

обедаю на доставке. Если хочешь заморочиться готовкой – кухня в твоём распоряжении. Если нет – здесь неподалеку есть неплохое кафе.

О том, что готовить я совершенно не умею, умалчиваю. Стыдно признаться, но на кухне я была несколько раз, да и те преимущественно чтобы урвать что-то вкусное из холодильника. Последний раз я была там несколько лет назад, так что даже названий всех кухонных принадлежностей не знаю. Желание готовить у меня не появится, так что привычка Ярослава есть вне дома приходится мне по душе.

– А я могу остаться? – спрашиваю уже у выхода.

Идея встретиться с отцом прямо сейчас кажется мне безумной. Папа точно недоволен, возможно, даже разъярен. Я обязательно поговорю с ним, но сейчас лучше останусь в квартире Ярослава.

– Конечно, можешь, – разрешает Барсенов. – На ближайšie полгода это и твоя квартира тоже.

Обрадовавшись тому, что мне не придется встречаться с отцом прямо сейчас, я пропускаю слова Яра мимо ушей и иду в комнату, которая будет нашей спальней. Едва дверь в пентхаус закрывается, я открываю просторный шкаф и с задумчивым видом размышляю, куда можно разложить свои вещи.

Глава 10

Лера

– Лерка! – восклицает Дани, едва поднимает трубку. – Как ты? Господи, скажи, что ты не закрылась в туалете и не плачешь?

Я выдерживаю паузу. Наказываю подругу за то, что она не приехала. Хочу, чтобы нервничала, гадая, как я тут после свадьбы со стариком. И только после того, как она пару раз меня зовет, начинаю смеяться.

– Ты сошла с ума? Все оказалось хуже, чем мы думали? Лерчик, что?!

– Я так счастлива, – пою в трубку. – Счастлива, Дань...

– В смысле? Ты мне несколько дней не звонила, я что-то пропустила?

– Все, Дани, все! Я замужем, но не за Задорожным.

– А за кем?

– За Барсеновым. Ярославом.

– Что?!

Представляю шок подруги. Я пока что и сама не до конца осознала происходящее. О том, что это не сон, мне напоминает широкая постель, насквозь пропитавшаяся запахом Яра, и шкаф с его одеждой. Рубашками, пиджаками, брюками, нижним бельем. Я прикоснулась едва ли не ко всему. Пыталась убедить себя, что это не сон, а реальность.

Коротко пересказываю Дани события последних суток. Не забываю рассказать и о моих ночных приключениях, и о том, как Яр приехал за мной. Эффектно, неожиданно и чертовски возбуждающе!

– Офигеть! – слетает с губ подруги. – Вот это мужчина! А брата у него, случайно, нет?

– Дани!

– Или друга! Такого же прокурора, м? Решительного и настойчивого!

– Не знаю пока что.

– Как узнаешь – расскажи. А ты где? – спрашивает, замечая непривычную обстановку.

– У него в спальне.

– Ох... и как там?

– Божественно.

– Покажи скорее.

Я быстро провожу подруге экскурсию. По видеосвязи показываю ей обстановку и шикарный вид из окна.

– Ничего себе прокуроры зарабатывают! – присвистывает. – Ищи для меня друга. Породнимся, будем жить в шоколаде.

– Ты замуж не планировала, забыла?

Мы обе не планировали. Мечтали стать известными модельерами, выпустить собственный бренд и достичь высот, которые уже покорили многие модные дома, чью одежду носят по всему миру. У нас были амбиции, мы стремились к

ним, тщательно учась в университете и рисуя свою коллекцию. На сегодняшний день в нашем блокноте пять готовых вариантов одежды. Для модного показа слишком мало, а после проблем у отца с бизнесом и вовсе все застопорилось. Вероятно, у нас не будет денег, чтобы вложиться в отшив одежды и показ. Мы просто... не сможем.

– И ты не планировала! – парирует Дани. – А теперь вот... замужем. И что теперь будет с нашей коллекцией?

Я молчу, чувствуя горечь. Мы так долго это планировали, мечтали, старались, рисовали. Я должна была быть на сейчас в Италии вместе с подружкой. Общаться с Доменико и учиться новому, но я здесь и, к собственному ужасу, совсем не чувствую сожаления.

– Запускать, – говорю уверенно. – Ничего не изменилось. Я буду учиться дальше. И теперь смогу ездить с тобой, вот увидишь.

Дани разделяет мой энтузиазм. Мы строим планы, мечтаем, думаем, снова говорим об идеях. Когда отец объявил о том, что он может лишиться бизнеса, я пала духом. Расстроилась, осознав, что одна Дани все не потянет. Ее семья тоже богата, но ее отец против такого бизнеса. Он мечтает увидеть Дани в кресле своей компании, поскольку ему так и не удалось родить сына, но подружка никак не соглашается. Не хочет заниматься цифрами и всю жизнь простоять у руля империи, которая ей неинтересна. Сейчас мечты возвращаются с новой силой. У нас может получиться!

Время пролетает незаметно. Я отключаюсь лишь тогда, когда слышу, как хлопает входная дверь. Быстро прощаюсь с подругой и чувствую предвкушение. Откладывая телефон на прикроватную тумбочку и замираю в ожидании. На улице заметно стемнело. Сегодня по всем канонам наша первая брачная ночь. Ярослав мог отказаться от платья, фотографов и всего, что обычно бывает на свадьбах, но отказываться от меня ему нет нужды. И я решаю ему это продемонстрировать.

Наспех сбрасываю халат, оставаясь в одном нижнем белье. Правда, стесняюсь и накидываю одеяло на ноги, оставляя в открытом доступе только верхнюю часть себя. Самую выгодную. Упакованную в кружевной белый лифчик грудь.

Когда дверь в комнату открывается, мне хочется накрыться с головой. Внезапно кажется, что я веду себя глупо. Ярослав только вернулся домой. Ему определенно нужно время, чтобы принять душ, возможно, отдохнуть и привести мысли в порядок. А тут я с намеками на секс, но когда он шлепает по выключателю, осознаю, что отступать назад поздно. Он меня увидел. Сексуальную, почти уверенную в себе, в одном нижнем белье на кровати, в которой спал сам.

В предвкушении ерзаю на простыне и смотрю на Ярослава. Внизу живота концентрируется жар, который я никак не могу проконтролировать. Жадно слежу за Барсеновым. Как он проходит в комнату, резко захлопывает дверь, а когда поворачивается ко мне снова, его взгляд не выражает ничего,

кроме недоумения.

– Что ты делаешь в моей комнате и кровати? – спрашивает неприветливо.

– Я...

Руки сами тянутся к небрежно брошенному на край кровати халату. Я быстро набрасываю его на плечи, завязываю пояс и встаю. Ярослав одним взглядом вынуждает почувствовать неуверенность.

– Я что-то сделала не так? – уточняю, переминаясь с ноги на ногу. – Разве мы не будем ночевать здесь вместе?

– Наш брак ненастоящий. Фиктивный. Продлится примерно полгода, затем мы разведемся.

Глава 11

Лера

Как только слышу, что брак фиктивный, осознаю, какой дурой я была, размечтавшись, что все по-настоящему. Без любви, но реально. Я позволила себе думать, что понравилась Ярославу. Что наш вчерашний поцелуй оставил в его душе хоть что-то, а утренний шантаж лишь подтолкнул к действию, о котором он и так думал.

– Прошу прощения. Я неправильно расценила наш вчерашний контакт, – говорю словно робот. Чужими словами, не принадлежащим мне голосом.

Сдержанно и сухо, что мне несвойственно. Обычно я эмоциональна в любой ситуации, а тут такое унижение, но я держу прямую спину, безразличный тон и, надеюсь, равнодушный взгляд.

– Не стоит извиняться. Я должен был обозначить границы.

Ярослав проходит вглубь комнаты, расстегивает пиджак и сбрасывает его с плеч. Следом снимает запонки с рукавов рубашки и приступает к пуговицам. Я неотрывно за ним слежу, хотя должна ретироваться. Покинуть спальню, которая мне не принадлежит.

– Я... освободила место для своих вещей в твоём шкафу, – сообщаю, чувствуя еще большую досаду. – Если хочешь, я все верну на место.

– В этом нет необходимости. Завтра придет уборщица и все сделает.

Когда Яр оголяет широкую рельефную спину, прячу взгляд в пол, но через секунду возвращаю его обратно. Жадно смотрю на перекатывающиеся мышцы, на смуглую кожу, к которой неожиданно хочется прикоснуться губами, на небольшой шрам под лопаткой. Облизнув вдруг пересохшие губы, с шумом выталкиваю из себя воздух. Тяжелая энергетика Барсенева, которую я всегда чувствовала, сейчас заполняет пространство комнаты. Я ею захлебываюсь. А еще желанием, которое неконтролируемо скапливается внизу живота.

Ярослав – первый мужчина, в которого я влюбилась. Мне кажется, с первого взгляда, как увидела. Высокого, стройного, улыбающегося. Я была подростком, а он – взрослым. На меня он, конечно же, не смотрел. Даже внимания не обращал. А сейчас он мой муж. Пусть даже фиктивный. Я рассматриваю его вблизи, а он, не стесняясь, передо мной раздевается.

– Я должен познакомить тебя со своим отцом, – говорит, закрывая спину футболкой.

– Когда?

– Желательно завтра. Полгода назад отец перенес инсульт. Ему не стоит знать о фиктивности наших отношений. Он гораздо легче перенесет развод на фоне того, что мы не сошлись характерами, чем узнает, что я женился, потому что

меня шантажировали.

– Хорошо. Что я должна ему сказать?

– То, что я сказал твоему отцу. Познакомились месяц назад в ресторане. О том, что ты его дочь, я не знал. Ты меня тоже не вспомнила. У нас завязались отношения, редкие встречи, вчера я узнал о твоей свадьбе. Тут врать не стал, сказал правду. Сегодня украл тебя из-под венца и женился на тебе.

– Это все?

– Вдаваться в подробности я не стал. Если хочешь – можешь их придумать, но не советую. Легко забыть и заврататься.

– Понятно.

– Через неделю устроим небольшой прием. Если я не познакомлю тебя со всеми, то в реальности нашего брака будут сомневаться, а развод лишь убедит всех в том, что он был фальшивым.

– Я могу пригласить подруг? Отца?

– Конечно. Будет что-то вроде свадебного торжества, только без платья, торта и дальних родственников, чьих имен даже не знаешь. Моя женитьба вызовет вопросы у многих, тем более такая внезапная. Мало кто поверит, что все по любви, поэтому придется постараться, чтобы выглядеть убедительно.

– Это так важно?

– Важно. Я уже говорил, что моя карьера идет вверх. До недавнего времени у меня была женщина. О ней знали не

все, но многие близкие и кое-кто важный с работы. Ты и наш брак никак не вписываетесь.

– До недавнего времени?

– До того, как я поставил подпись в ЗАГСе.

Слышать о другой женщине неприятно и неожиданно. Я шерстила сеть, искала фотографии, собирала крупинки информации, но ничего не нашла. Ни одного упоминания о том, что Барсенев состоит в отношениях. Ярослав – не последняя фигура в нашем городе. Он успешный, видный, правильный. О нем написано множество статей – и ни одной о личном. Если у него есть женщина, о ней действительно знают только близкие.

Я пытаюсь убедить себя, что это совершенно неважно. Ярослав спас меня от брака с Задорожным. Совершенно не имеет значения, какая личная жизнь у него была до меня и какая будет после. Эти полгода лучше воспринимать как работу. Морально невыносимую, но не самую худшую. Рядом с Задорожным, уверена, было бы куда сложнее. Мне нужно забыть о Ярославе, выбросить мечты из головы и прекратить думать о том, что мы будем вместе. У него были другие планы, женщина. Возможно, любимая. А тут я со своим браком. Но справиться со жгучей, невыносимой ревностью сложно.

– Ваши отношения закончились?

Ярослав вопросительно изгибает одну бровь, усмехается и мотает головой. Не отвечает, потому что меня это не касается, потому что я всего лишь фиктивная жена.

– Я просто не хочу, чтобы за моей спиной шептались.

– Этого никогда не будет.

Мне этого мало. Больно осознавать, что любимый мужчина заботится лишь о репутации. Правда, я тут же себя одергиваю. Напоминаю, как именно был заключен наш брак. Я к нему пришла, я его упрашивала, я полезла к нему целоваться и я его шантажировала. У него не было выбора. Возможно, я лишила его любимой женщины.

– Ты можешь выбрать любую комнату из имеющихся, – подводит разговор к завершению. – Завтра будь готова к обеду, я предупредил отца, что приеду с сюрпризом. Затягивать нельзя, к вечеру о нашем браке станет известно всем.

– Хорошо.

Задерживаться в его спальне больше нет нужды. Выхожу и сразу же натываюсь взглядом на чемоданы. Он поднял их на второй этаж и оставил у лестницы. Забираю один и везу в соседнюю комнату. В такую же просторную спальню, но другую. Стерильно чистую, светлую. В ней не пахнет Ярославом. Нет ни единого намека на его присутствие. Словно я оказалась в отеле и сняла номер. Единственное, что греет душу – шум воды, доносящийся через стенку. Это Яр принимает душ.

Глава 12

Лера

Утром меня будит настойчивый звонок телефона. Разлепив веки, вижу на экране номер отца. Откладывая телефон в сторону и смотрю в потолок. Первая ночь на новом месте. Мне снилась наша с Ярославом свадьба. Настоящая. Я в пышном платье, он в элегантном костюме. Вокруг – множество гостей, счастливые улыбки и крики. Сон был слишком хорошим, чтобы я хотела вернуться в реальность. Тем более когда звонит отец.

Экран гаснет, но тут же загорается снова. Папа настойчиво набирает мой номер. Вчера он ни разу не звонил. Не знаю, почему. Возможно, пытался переварить информацию, а может быть, заливал горе алкоголем. Я не отвечаю. Отключаю звук на телефоне и встаю с кровати. Я должна быть собрана через два часа, а у меня даже вещи не разложены. Вчера я только затащила чемоданы в комнату и достала пижаму.

После тонизирующего контрастного душа выхожу из ванной, закутавшись в полотенце. Быстро прошмыгнув к себе в комнату, захлопываю дверь. Тут же смотрю на телефон – десять пропущенных за это время. Чтобы не заставлять отца волноваться, пишу ему сообщение, что жива, что со мной все в порядке, и я обязательно позвоню ему вечером. Пока что я не готова к разговору.

На сборы уходит примерно час. Я лишь подкрашиваю ресницы и подправляю линию бровей. Ярослав сказал, мы будем знакомиться с его отцом. Учитывая нашу с Яром разницу в возрасте, будет лучше, если я постараюсь выглядеть как можно скромнее. Одежду выбираю, следуя этому же принципу. Надеваю легкое платье, достигающее до колена. Скромно и стильно.

Из украшений только серьги и небольшой кулон из белого золота, который Ярослав подарил мне на четырнадцатилетие и который он, судя по всему, не узнал. Я все еще помню, как отец устраивал мой праздник. Он предназначался больше для его друзей, нежели для меня. И никто из них не вручал подарки лично. Их складывали большой грудой у входа. Сомневаюсь, что кто-то из присутствующих обратил внимание на именинницу. Тогда мой день рождения был очередной возможностью завести полезные связи.

В большинстве коробок были конверты с деньгами, в половине – игрушки. Почему-то многим казалось, что четырнадцатилетняя девочка еще играет в куклы и красится детской косметикой. Подарок Ярослава стал для меня особенным хотя бы потому, что в коробке я нашла не деньги и не игрушки, а подвеску с кулоном в виде бабочки с голубыми крыльями. Из всех подаренных вещей этот кулон оказался самым ценным. Не из-за его стоимости, а потому что он отличался. Даже отец тогда ограничился переводом на мою юниорскую карту.

Этот кулон был на мне в день свадьбы и тогда, когда я пришла к Барсеневу в кабинет, чтобы просить его помощи. Он не помнит его, а что более вероятно – даже не видел. Поручил покупку кому-нибудь и просто приехал, бросив подарок в общую кучу.

Вниз спускаюсь ровно к двенадцати. Ярослав меня уже ждет. Сидит на диване в джинсах и футболке. Пожалуй, я впервые вижу его в таких вещах, и ему безумно идет. Он выглядит не таким строгим, более расслабленным и спокойным, правда, до тех пор, пока не замечает меня. Оторвавшись от телефона, Яр смотрит на меня несколько мгновений, во время которых у меня возникает желание провалиться сквозь землю, после чего встает и идет к двери.

Без слов понимаю, что должна следовать за ним. У машины на несколько мгновений торможу, думая, где должна сесть. Впереди или сзади? В итоге открываю дверь переднего сиденья и забираюсь в салон. Ярослав на меня даже не смотрит. Заводит двигатель и вырывается на дорогу.

– Что я должна буду сказать? – решаю завести разговор.

– Ничего. Говорить преимущественно буду я. Тебе достаточно лишь улыбаться и представиться.

От удивления распахиваю глаза шире. Его отец поверит в то, что Яр женился на молчаливой девушке, не способной связать два слова?

– Отец точно будет задавать вопросы, но я рассчитываю, что он будет делать это при мне. Говори что угодно, придержи-

живаясь легенды, о которой мы говорили – мы встретились не так давно, влюбились, поженились. Это все, что отцу нужно знать.

– Я... могу сказать, кто мой отец?

– Все, за исключением того, как именно мы поженились, должно быть правдой. Я уже говорил, что не хочу быть пойманным на лжи.

– Если ты будешь смотреть на меня так, как сегодня утром, твой отец не поверит в нашу любовь.

– Мое недовольство никак с тобой не связано, – поясняет. – Есть другие причины, по которым я выглядел раздраженным.

– Какие?

Мне хочется знать о нем больше. Он практически ничего не рассказывает, ничем не делится, а я хоть и собирала о нем информацию, но многое упустила. Да и что можно узнать из сети? Даже если человек является блогером, активно показывает свою жизнь, мы все равно не можем быть уверены, что знаем его. Жизнь в сети часто выдумана, присыпана яркими происшествиями и кажется неким эталоном для смотрящих. Ничего даже близкого с реальностью в ней нет. Но даже находясь рядом с Ярославом, я осознаю, что он не позволяет мне его узнать. Блокирует наше общение, выстраивает защиту.

– Это тебя не касается, – обрубает мой интерес. – Сосредоточься на предстоящей встрече.

От желания возмутиться широко распахиваю рот, но тут же его захлопываю, так и не решаясь что-то сказать. Я знаю, что Ярослав может быть другим. Теплым, сексуальным, ласковым. Я помню, как он меня целовал, как прижимал меня к себе и трогал. Сейчас от него веет холодом.

Когда мы останавливаемся перед воротами частного дома, испытываю волнение. У нас фиктивный брак, но я отчего-то хочу понравиться отцу Ярослава.

Глава 13

Лера

– Моего отца зовут Сергей Львович. Он человек старой закалки, поэтому старайся не нервировать его современными взглядами, – дает наставления перед выходом из авто.

Я быстро киваю и спешу покинуть удушливый салон, хватаясь за ручку двери, но Яр меня останавливает.

– Погоди. Вот, – протягивает небольшую бархатную коробочку. – Вчера забыл отдать. Здесь наши кольца. Надень свое.

Он забирает кольцо большего размера, быстро надевает его на палец правой руки и выходит из машины. Я несколько торможу. Разглядываю вполне обычное обручальное кольцо и испытываю очередной укол разочарования. Мне придется надеть его самой. Переборов себя и отбросив ненужные мысли, надеваю кольцо на палец. Село как влитое. Видимо, Яр узнал размер моего пальца у отца.

Я выхожу из машины как раз тогда, когда из дома показывается отец Ярослава. При виде сына он улыбается и бодро идет к нам. Человека, который не так давно перенес инсульт, я представляла иначе. Почему-то я считала, что будет инвалидная коляска и несвязная речь. Именно так закончился инсульт дедушки. Ему было около восьмидесяти, мы вовремя его нашли и отвезли в больницу, но он остался парализо-

ванным и так и не смог вернуться к нормальной жизни. Сергей Львович выглядит иначе – бодрым, здоровым и счастливым, несмотря на перенесенную болезнь.

– Наконец-то у тебя появилось время на отца, – говорит без осуждения.

– Ты же знаешь мою работу.

– Знаю, как не знать. Проработал с такими, как ты, бок о бок тридцать пять лет. А это? – отец Яра переводит взгляд на меня.

– Это моя жена, пап, – без прелюдий сообщает Ярослав.

– Меня зовут Валерия. Можно просто Лера, – выдаю, чувствуя, как вибрирует голос от волнения.

Я протягиваю руку Сергею Львовичу и выдавливаю из себя улыбку. Он несколько мгновений меня оценивает, но тянет руку в ответ. Некрепко ее пожимает и кивает.

– Я всегда знал, что если кто-то и окрутит моего сына, так это какая-нибудь молоденькая вертихвостка.

От столь откровенного заявления я теряю дар речи. На сеансах психотерапии, куда я ходила по настоянию отца, меня учили всегда стоять за себя. В любой ситуации отстаивать мнение и независимость, но перед отцом Ярослава я пасую. Во-первых, он годится мне в дедушки, во-вторых, от него исходит настолько подавляющая энергетика, что я и рта раскрыть не могу, а в-третьих, он отец любимого человека, и я хочу ему понравиться.

– Пап, – Ярослав хлопает его по плечу. – Прекрати сму-

щать мою жену.

Ладонь Яра неожиданно ложится на мою талию. Он притягивает меня к себе. Обнимает совершенно естественно, будто делал это уже сотню раз. На самом же деле наш контакт был лишь единожды, и тот по моей инициативе.

– Ладно, – отец Ярослава поднимает руки и демонстрирует ладони. – Я бываю невыносимым, но вы быстро привыкнете.

– Ничего, – отвечаю непринужденно.

Близость Яра придает мне сил. Я напоминаю себе, что его отцу глубоко за шестьдесят. Для него я – ребенок, который каким-то чудом оказался рядом с его сыном. Он наверняка не представляет, что Яр во мне нашел. Думает, сомневается, пристально на нас смотрит. Я жмусь к Ярославу в ответ. Вдыхаю его запах, прикрываю глаза от переизбытка эмоций.

– Я-то думал, сын обо мне в кои-то веки вспомнил, а он женился! И что это за свадьба такая тайная?

Сергей Львович шагает впереди, показывает, куда идти, хотя, я думаю, Ярослав и так прекрасно это знает.

– Так вышло, отец, но мы обязательно устроим прием.

Кажется, что такой ответ вполне его удовлетворил, но едва мы заходим в дом и усаживаемся на черных кожаных диванах, как Ярославу звонят, и он отходит, а Сергей Львович ждет ответа уже от меня. Понимаю это по его пристальному взгляду и приподнятым в ожидании бровям.

– Не расскажешь, как долго вы с моим сыном вместе?

Беспокойно кручу головой. Ярослав рассчитывал, что он будет все слушать, но его нет. Он разговаривает с кем-то по телефону за стеклянной дверью.

– Не бойся ты, я не кусаюсь, – смеется Сергей Львович. – Ваша связь с сыном мне не по душе, но Ярик слишком большой мальчик, чтобы ко мне прислушиваться, так что ты в безопасности, но учти, что по документам Яр не так богат, и высосать из него все после развода не получится.

– Мы подписали брачный контракт! – вздрагиваю от неожиданного голоса Ярослава.

– Даже так?

Сергей Львович поджимает губы и кивает. Вижу, что эта идея ему нравится, а потому дальнейшее наше общение проходит не так напряженно с его стороны. Я же... словно на иголках. Когда ехала, думала, что буду без умолку тараторить. Это ведь отец Яра, он захочет выяснить, как начались отношения, о которых он не знал. Но я молчу. Рассказывает преимущественно Ярослав. Я, к собственному стыду, даже не запоминаю сказанное.

Когда приходит время уходить, первой поднимаюсь с дивана. Сергей Львович любезно угостил нас собственноручно приготовленным лимонадом и сырной запеканкой, к которой я так и не притронулась. Мы прощаемся довольно быстро. За тот час, который мы просидели в гостях, так и не успели сблизиться, так что и сожалеть о скором уходе не приходится.

Сергей Львович выходит на улицу, чтобы нас проводить. У входа в дом они с Яром еще перебрасываются парой фраз, а затем Барсенев берет меня за руку и ведет к машине. Любезно открывает мне дверь, но вместо того, чтобы позволить мне сесть, обнимает за талию и вынуждает задрать голову, чтобы посмотреть на него. Мы сталкиваемся взглядами. Его – темный и непонятный, мой – раздраженный и дикий. Я не хотела сюда ехать, потому что подсознательно знала, что ничего не выйдет. Мы с Яром не пара, это видно невооруженным глазом. Я слишком молода, он чересчур холоден, но когда он так близко, я теряю себя и сама тянусь к нему, чтобы поцеловать.

Глава 14

Лера

– Что он сказал?! – почти вопит в трубку Дани.

– Целоваться на глазах отца было необязательно, – слово в слово повторяю за Барсеневым. – Это никак не поможет ему поверить в наши отношения.

Конечно, я обо всем рассказала подруге. Позвонила сразу, как мы приехали домой. Вернее, я приехала. Ярослав учтиво высадил меня у подъезда, протянул связку ключей и сдержанно попрощался, сказав не ждать его, потому что он поздно вернется. Тогда-то я и позвонила подруге, чтобы рассказать обо всем. И о том, как он выставил меня из спальни, и о фиктивном браке, и о знакомстве с его отцом, который сходу решил, что я вышла замуж за деньги.

– Нет, ну ты тоже придумала.

– Что?

– То! При родителях целоваться – зашквар!

– Дань... он ведь не подросток. Взрослый мужчина. Вряд ли он испытывал неловкость.

– Какая разница? Это некрасиво, малыш. Он привез к отцу свою жену, о которой тот знать не знает. Молодую, красивую, конечно, его отец будет сомневаться, а тут еще ты с этим поцелуем. Теперь он решит, что ты взяла его сына сексом.

– Отлично, теперь он решит, что я не только расчетливая,

но еще и соблазнила его сына исключительно своим телом.

Едва не застонала от разочарования. Я не умею вести себя с парнями, а уж со взрослыми мужчинами – и подавно. Все мои отношения сводились к тому, что парни пытались взять мой номер телефона. Те, кому это удавалось, звали на свидания, а те, с кем я ходила на эти самые свидания, хотели затащить меня в койку. Дальнейшего развития отношений у нас не выходило, поэтому о том, как правильно, я понятия не имею.

– Это лучше правды, – со знанием дела говорит Дани.

У нее были отношения со взрослым мужчиной. Закончились они в итоге не свадьбой, а расставанием, но около полугода подруга ходила окрыленная, и, насколько я знаю, у них все было хорошо.

– Что мне делать? – умоляюще прошу у подруги совета.

– Соблазнять, привлекать, создавать домашний уют и повзрослеть. Ты отхватила взрослого мужика. Им в этом возрасте от женщины нужны лишь три вещи: хороший секс, вкусная еда и молчаливость. Старайся вести себя по-взрослому и не тараторить, приготовь классный ужин, надень сексуальное белье.

– Я не умею готовить, если ты не забыла.

– И что? Закажи из ресторана, сделай небольшой беспорядок на кухне – и вуаля. Если наденешь тот красный кружевной комплект, он даже не поймет, что что-то не так. И не факт, что ему станет интересна еда в принципе.

– Он меня не замечает, – говорю чистую правду.

Я уже пробовала его соблазнить. Лежала в его постели почти обнаженная – и ничего.

– Дорогая, я видела тебя в одних трусах. Тебя невозможно не заметить. Я предпочитаю мужчин, но даже мне хотелось стянуть с тебя тот комплект.

– Дани!

– Работай, а мне пора. Лекция начинается.

Подруга быстро отключается, а я остаюсь в тишине. На часах лишь пять вечера. Ярослав сказал, что будет поздно, но когда именно? В десять? Одиннадцать? Или после полуночи?

На заказ еды из ресторана уходит минут пять, еще столько же, чтобы создать видимость готовки. Ну и комплект натянуть с обязательным вращением перед зеркалом. В шесть привозят еду, а в половине седьмого я сижу за барной стойкой и думаю, что все это насмарку. Ярослав придет не скоро, а я приготовилась, будто прямо сейчас откроется дверь.

Когда ключ в замочной скважине действительно поворачивается, я не верю своим ушам. Сглатываю и смотрю назад. Там у меня стоит еда. Вкусная и ароматная. Я распределила ее по посуде, которую нашла на кухне, чтобы Ярослав поверил, что готовила я. Глупо.

Когда дверь открывается, и я слышу шорох сбрасываемой одежды и обуви, поправляю халат на плечах так, чтобы он открывал какую-то часть декольте. Правда, на пороге появ-

ляется вовсе не Ярослав, а женщина. Высокая, утонченная, стильная. Будь это домработница, о которой Яр предупредил, он бы разорился на ее зарплате. Передо мной кто-то другой.

– Я думала, Ярослав пошутил, – проговаривает незнакомка.

Она проходит на кухню, кладет сумку на барную стойку прямо передо мной и смотрит с интересом.

– Красивая, как кукла. И наверняка такая же пустая внутри.

– Вы кто?

К счастью, выговорить получается ровно и абсолютно безразлично, хотя внутри меня целая буря эмоций.

– Меня зовут Инга, и я... женщина Ярослава.

Я думала, что никогда не узнаю, какой была женщина, которой Яру пришлось пожертвовать, чтобы спасти свою репутацию. Но вот она передо мной. Стильная, взрослая и красивая. И все же внешне она мне уступает. Неровным тоном кожи, морщинками вокруг глаз, грудью. Возрастом, одним словом. Единственный козырь – Ярослав ее любит, а на мне женился, чтобы его карьера не пошла ко дну.

– Я Валерия, – учтиво протягиваю ей руку. – Жена Ярика.

Она морщится и закусывает внутреннюю сторону щеки. Ей явно не нравятся мои слова, а мне не нравится она. Слишком идеальная, чтобы быть реальной. Когда я смотрю на эту Ингу, я вижу идеальную женщину для Ярослава. Воспитан-

ную, взрослую, правильную. Она не стала бы опускаться до шантажа, чтобы женить Яра на себе. И у нее хватило смелости прийти поговорить со мной.

– Я думала, он пошутил.

– Как видите, нет. Я не резиновая.

Шутка не удалась. Инге совершенно не смешно, да и мне, если честно, тоже. Приятного в нашем разговоре мало. Она – любимая, я – законная. Так и будем жить. Сомневаюсь, что чаша весов в результате перевесит в мою сторону, хоть Ярослав и обещал блюсти мою честь. Что мне с той чести, если теперь я буду знать, где и с кем он проводит ночи?

– Откуда ты взялась?

– Не понимаю, о чем вы.

– Все ты понимаешь. Позавчера я вернулась из командировки, и Ярослав говорил мне, как сильно соскучился. Тебя и близко тогда не было. А теперь ты есть. В нашей жизни и в его паспорте.

– Я была давно. Просто вы об этом не знали.

– Выходит, и ты обо мне не знала.

– Знала. И мне было неинтересно. Ярослав должен был жениться на мне. Вы для него лишь дополнительный способ сбросить напряжение.

Я никогда и ни с кем так не разговаривала. Меня учили быть вежливой к тем, кто старше. Так, как я обращаюсь к Инге, я могла говорить лишь с прислугой, но она не домработница, а женщина моего любимого мужчины. Пожалуй, с

ней я могу практиковать уничижительный тон.

Инга ничего не отвечает на мой выпад. Сгрэбает свою сумочку со стола и встает. По всей видимости, собирается уйти. Зачем-то следую за ней к выходу.

– Так зачем вы приходили?

Инга обувает красивые шпильки и смотрит на меня с сочувствующей улыбкой.

– Я же сказала – убедиться, что Ярослав не шутит.

Прежде чем уйти, она сует мне в руки связку ключей и просит за ней закрыть. Из квартиры она уходит так же быстро, как и появилась, но хуже, что после ее появления я абсолютно дезориентирована.

На часах поздний вечер, когда я осознаю, что Ярослав не придет. Он сказал его не ждать, так что я поднимаюсь в свою комнату и с остервенением стаскиваю с себя комплект. После визита Инги весь романтический настрой скатился коту под хвост. Единственное, о чем я думаю – почему она смотрела на меня так, словно это я проиграла? Ярослав предупредил ее, что наш брак фиктивный? Сказал, что, несмотря на то что есть я, он все равно будет приходить к ней? И это она считает победой?

Щелчок дверного замка я слышу глубоко за полночь. Я лежу на кровати в глупой пижаме с какими-то зверушками. Тот комплект, о котором говорила Дани, я швырнула на дно шкафа. Спрятала подальше от глаз. И халатик отправился составлять компанию. Когда Ярослав возвращается, сон как

рукой снимает, хоть и до этого уснуть особо не удавалось.

Я лежу, прислушиваясь к звукам, но ничего не слышу. Я оставила ключи Инги на барной стойке в кухне. Устроила демонстрацию. Мне хотелось, чтобы Ярослав знал о ее приходе и чувствовал свою вину. Какими бы ни были наши отношения, его любовницы не могут приходить ко мне, чтобы поговорить. Он должен это понять и пресечь.

За дверью раздаются шаги. Я резко падаю в кровать и прикрываюсь спиной. Жду, что Ярослав зайдет в мою комнату, но он, постояв рядом с дверью, уходит к себе. Следует характерный хлопок двери и абсолютная, почти звенящая тишина. Я даже жалею, что не закатила истерику, как и планировала в первые мгновения. Мне хотелось дождаться Ярослава с ключами Инги в руках. Потребовать у него ответов. Он обещал меня защитить от сплетен, но если к нам в квартиру будут приходить все женщины, которых он трахал, слухи не заставят себя ждать.

Глава 15

Лера

Завтрак я впервые в своей жизни готовлю собственноручно. Не знаю зачем, но упрямо взбиваю венчиком яйца и поглядываю на второй этаж. Ярослав вот-вот выйдет из комнаты. Серьезный, собранный и деловой. Он наверняка запланировал завтрак вне дома, но я хочу хотя бы постараться. Что я, зря полночи провела над изучением максимально простых, но вкусных рецептов?

Вооружившись сковородкой, венчиком и продуктами, приступаю к готовке. Омлет “Пуляр” я часто брала в заведениях, где завтракала. Его мне готовила наша домработница, поэтому я выбираю его. Шум миксера наверняка слышно и на втором этаже, но я стараюсь об этом не думать. Рецепт я изучила до дыр и безумно хочу, чтобы все получилось.

Пока омлет готовится на сковороде, быстро растираю авокадо для гуакамоле, нарезаю лосось и готовлю тосты, чтобы сделать бутерброды. Это мой любимый завтрак, и когда я раскладываю это все на столе и сервирую приборы, испытываю не только эстетическое наслаждение, но и чувство голода. Ярослав появляется как раз тогда, когда я достаю омлет. Красивый и пышный, он похож на тот, который нам подавали в кафе. Ни капли не подгоревший, с идеально белой серединой. Я выставляю его на стол так, словно это произведе-

дение искусства. Для меня – так точно.

– Доброе утро, – приветствую Яра с улыбкой. – Я тут приготовила завтрак. Какой кофе ты любишь?

Ярослав смотрит озадаченно, а затем подходит к столу, кладет свой стильный портфель на стул и не спешит садиться.

– Я благодарен за завтрак, но я привык обходиться лишь кофе. Двойной эспрессо, если можно.

– Д-да... да, конечно.

Я всеми силами стараюсь не показывать, как сильно меня обидел его ответ. Не знаю почему. Не знаю. Просто когда я все утро простояла у плиты в приподнятом настроении, ждала чего-то другого. Это глупо и наивно, ведь если бы я хоть чуточку знала Ярослава, не стала бы вставать пораньше и надоедать ему своими кулинарными изысками. Он не завтракает. Все.

Хорошо, что мой всхлип заглушает работающая кофемашина. Я быстро смахиваю одинокую слезу, что скатывается по щеке, и, подхватив чашку с кофе, поворачиваюсь. Ставлю кофе перед Ярославом.

– Я знаю, что здесь вчера была Инга. Видел ее ключи на столе. Я сожалею, что так вышло. Это моя вина.

Я не знаю, что говорить. Ярослав самостоятельно дает мне повод закатить истерику, но все, что я могу – смотреть перед собой, поджав губы. Я не могу упрекать Ярослава в том, что вчера к нам в квартиру пришла его любовница. То есть,

конечно, могу. Наверняка да. Я теперь его законная жена, я могу высказаться, но вспоминая свой поступок с шантажом, сдерживаюсь.

– Буду благодарна, если это не повторится.

– Разумеется. Ключи она оставила, а новых я давать не намерен.

Ярослав берет чашку с эспрессо и выпивает его одним глотком, подхватывает портфель со стула. Это все? Все, что он собирался сказать? Все объяснения? Он не намерен давать ей новый комплект ключей от своей квартиры? А что намерен? Возить ее в отель? Или приезжать к ней? Он ведь не сказал, что не планирует с ней видеться.

– Завтрак выглядит вкусно. Прости, что не рассказал тебе о своих привычках. Предлагаю поговорить сегодня вечером. Раз уж нам предстоит жить вместе, будет неплохо узнать друг друга.

– Хорошо, я могу приготовить ужин.

– О, не утруждайся. Сегодня придет домработница. Она сложит мою одежду и что-нибудь приготовит.

– Хорошо.

– Да, кстати, – Ярослав оборачивается и, достав из кармана пластиковую карту, кладет ее на стол. – Это на всякие расходы: такси, питание, одежда. Здесь не безлимит, но денег достаточно. Если потребуется еще – скажешь.

– Ладно.

Равнодушный хлопок двери и холодный пластик на не ме-

нее холодном стеклянном столе – все, что после себя оставляет мой муж. Схватив вилку, усаживаюсь за стол, но меня хватает лишь на то, чтобы откусить тост. Омлет, который так старательно готовила, есть не хочется. Карта мозолит мне глаза. Я не планировала тратить деньги Ярослава, но сегодня утром пришло уведомление о том, что мои карты заблокированы. Таким образом отец пытается меня воспитывать.

Глава 16

Весь день я провожу в компании Иды, Арины и Евы. Я с трудом уговорила их прогулять пары. У меня вроде как освобождение до конца недели. Потом я снова вернусь к занятиям, но учитывая, что целыми днями мне приходится сидеть в квартире, я бы сделала это прямо сейчас. Но тогда многие не поймут, почему счастливая замужняя девушка вдруг возвращается в институт сразу после свадьбы. Пойдут вопросы и сплетни, начнут судачить, а мне этого совершенно не хочется.

– И как она, семейная жизнь? – спрашивает Арина. – Ты, конечно, конспиратор! Даже в ночь перед свадьбой с Задорожным не сказала, что влюблена в другого.

– Так получилось.

– Сколько загадочности, – цокает языком Ева. – А ты ведь даже не позвала нас на свадьбу! Я надеялась погулять, познакомиться с кем-то из взрослых мужчин.

– Фу-у-у-у, – тянет Арина. – Собираешься спать со стариками?

– Почему стариками? Мужу Леры почти сорок, а выглядит он сногшибательно.

– Откуда вы знаете, как он выглядит?! – ошарашенно спрашиваю.

– Гуглили! – в один голос проговаривают девочки.

Ида преимущественно молчит и, лишь когда мы остаемся с ней наедине у барной стойки кофейни, тихо говорит:

– Я рада, что он за тобой пришел. У вас... все хорошо?

– Да, неплохо, – искренне улыбаюсь и мысленно ставлю заметку как можно меньше общаться на тему замужества.

Я плохо умею врать. Иногда, когда нужно для дела, могу, но в такие моменты понимаю, что ложь дается мне сложно. Ида очень проницательна, и мне кажется, она легко считывает все, что у меня на душе. К счастью, лишних вопросов она не задает и, как только мы делаем заказ и присоединяемся к девочкам, продолжает многозначительно молчать.

– Вы помните, что у Оли в субботу день рождения? – вопрошает Ева. – Мы все приглашены на закрытую вечеринку в “Фокси”.

– “Фокси”? – выдает ошарашенно Арина.

– Да! Я не знаю, что будет, но клуб безумно дорогой и крутой. Туда же не пускают тех, кому нет восемнадцати, значит, будет охерительно.

Пока девочки восторгаются, я думаю о том, смогу ли пойти. Насколько это будет соответствовать моему теперешнему статусу? Теоретически, раз наш брак чисто формальный, я могу делать все, что захочу, но фактически... не уверена, что Ярослав меня отпустит.

Мы болтаем с девочками за кофе несколько часов. Я с удовольствием слушаю все сплетни из университета и понимаю, что соскучилась. После трех мы все расходимся. Арину за-

бирает парень, Ева уезжает к сестре-первокурснице, чтобы помочь ей с домашкой, а Ида ускользает без предлога. В кафе я впервые пользуюсь картой Ярослава. Второй раз оплачиваю такси. Не хочу входить во вкус, особенно если Яр получает отчет о каждой моей транзакции.

Когда захожу в квартиру, сразу же понимаю, что Ярослав дома. Его ботинки аккуратно стоят на полке, а в коридоре витает его запах. Я быстро поднимаюсь на второй этаж, бегу в душ, чтобы освежиться, и примерно через час спускаюсь на кухню, чтобы поговорить.

В холодильнике нас ждет приготовленный ужин, но Ярослав не спешит спускаться, и через полчаса ожидания я поднимаюсь к нему сама. Легонько стучу в дверь, но не получаю ответа. Собираюсь развернуться и уйти, но вместо этого опускаю ручку вниз и через мгновение оказываюсь в комнате. Сомнения на тему “могу ли я зайти в комнату к фиктивному мужу” моментально рассеиваются, стоит мне увидеть Ярослава. Он стоит посреди комнаты абсолютно голый. Видимо, только вышел из душа, потому что идет именно оттуда и при виде меня замирает.

– Вот черт! – проговаривает, но при этом абсолютно спокойно разворачивается и заходит в ванную.

Спустя пару секунд Яр возвращается уже в запахнутом наглухо халате, но поздно. В моем сознании напрочь отбивается его обнаженный образ. Загорелое тело, рельефный подтянутый торс, широкая грудь и плечи, сильные ноги и под-

тянутая задница. А еще член. Большой и, как мне кажется, эрегированный. О том, что такой у него размер в расслабленном состоянии, я не хочу даже думать.

– Я... я... стучала, ты, видимо, не слышал, и я вошла... мы собирались... поговорить.

Слова даются мне с трудом. Я напрочь их все забываю. А еще чувствую, как сильно горят мои щеки. Я прячу взгляд где угодно, лишь бы не смотреть на Ярослава, но все же мимолетно на него смотрю и тут же жалею, потому что ловлю ответ. Яр внимательно меня рассматривает. Уголки его губ слегка приподняты, а взгляд горит огнем, значение которого я пока не понимаю.

– Иди сюда, – командует Ярослав, и я делаю шаг ему навстречу.

Меня колотит от волнения, стоит сделать всего несколько шагов. Мое влюбленное сердце после его слов начинает качать кровь усерднее и стучит так сильно, что я ничего больше не слышу. Пульс, стучащий в ушах, заглушает все возможные звуки.

Ярослав в одном халате на голое тело. На мне домашний костюм, состоящий из коротких шорт и топа. Я шагаю уверенно, но медленно. Шаг, еще шаг, еще один, и я оказываюсь рядом. До соприкосновения наших тел остается всего пара сантиметров. Я скидываю голову, встречаясь с Яром взглядом, и думаю о том, как будет здорово, если он меня поцелует, но он делает шаг назад, увеличивая расстояние между

нами.

– Думаю, ты неверно истолковала мои слова.

Его потемневший взгляд останавливается на моих губах, венка на его шее вздувается и пульсирует. Я все правильно истолковала. Несмотря на то, что опыта в общении с противоположным полом у меня было не так много, я догадываюсь, в чем причина напускной холодности и едва заметной нервозности.

Ярослав меня хочет. Причина, по которой он сдерживается, может быть любой. Он считает меня недостаточно взрослой и опытной. Его сдерживает та женщина, что приходила. Инга. Взрослая, красивая, гораздо опытнее меня и наверняка любимая.

Сглотнув, тоже делаю шаг назад. Расстояние между нами увеличивается еще, так что я довольно быстро привожу сердцебиение и сбитое дыхание в порядок.

– Может быть, поговорим за ужином? – предлагаю, чтобы снизить резко вскочивший градус неловкости.

– Разговора не будет, – отсекает Ярослав. – Мне очень жаль, но я должен уехать.

Несколько мгновений я смотрю на то, как капли воды стекают с его волос по лицу и капают на халат.

– Но как же... – начинаю, но как только замечаю изогнувшуюся бровь Яра, тут же меняю бормотание на уверенное: – Хорошо. Поговорим в следующий раз.

Круто развернувшись, пулей вылетаю из его комнаты и

спускаюсь вниз. Лучше было бы пойти к себе в комнату, закрыться и не выходить до тех пор, пока Ярослав не уедет, но я зачем-то иду на кухню и жду, когда он спустится. Это происходит минут через двадцать.

Когда Ярослав спускается, я делаю вид, что занята на кухне подогреванием ужина, но краем глаза подсматриваю за своим мужем. От моего взгляда не скрывается идеально выглаженный темно-синий костюм, бежевая рубашка, уже знакомые часы на руке и довольно дорогие стильные туфли.

Кроме очевидного я замечаю и другое. То, как сильно от него пахнет духами. То, как гладко выбрито его лицо. И то, что вместо привычного портфеля в руках у него подарочный пакет. Эмблему магазина мне не видно, но разве это имеет значение? Он идет не на деловой ужин. О том, куда именно, стараюсь не думать, хотя все очевидно. Откровенный и ненужный разговор с женой заменяет приятным вечером в компании другой женщины.

Я хочу его остановить. Что-то сказать или сделать, чтобы вынудить его остаться, но в эту минуту мне ничего не приходит в голову, так что ничего другого, кроме как любоваться закрытой дверью, не остается. Ярослав уходит, а я остаюсь в одиночестве. Шагаю по квартире туда-сюда и проклиная себя за нерешительность и за то, что не попыталась его остановить.

Чтобы не думать, пытаюсь отвлечься ужином и фильмом, но мне так и не удается влиться в сюжет. Я захлопы-

ваю крышку ноутбука и хватаю телефон. Звоню Ярославу. В трубке слышны только гудки. Один, второй, десятый. Вызов отключается, потому что Яр не отвечает. У меня начинают трястись руки. Одно дело – догадываться, что твой любимый человек проводит время с любовницей, и другое – получить этому прямое подтверждение. Недолго думая, пишу Ярославу сообщение:

“Перезвони, пожалуйста. Это очень срочно!”

Заблокировав телефон, нервно расхаживаю по комнате. Мобильный оживает спустя какую-то минуту после того, как я нажала “отправить”.

– Что случилось? – слышу в трубку любимый голос.

Пытаюсь понять, как он звучит, но Яр больше ничего не говорит.

– Я... мне очень плохо.

– В каком смысле? – в его голосе пробивается беспокойность.

– Кажется, у меня воспалился аппендицит, – выдаю первое, что приходит в голову.

– Вызывай скорую, – слышу резкое в трубку, а затем звонок обрывается.

Глава 17

Лера

От отчаяния я швыряю телефон на пол и падаю на кровать в слезах. Во рту пересыхает, тело колотит от отчаяния, сердце разгоняется так, словно собирается протаранить грудную клетку и сбежать от переизбытка чувств. Ярослав не придет, даже если я буду тут умирать. И это, черт возьми, очень больно! Если отбросить в сторону эмоции, Яр ничего мне не обещал. Он честно расставил приоритеты нашего брака. Проблема в том, что отбросить эмоции не получается.

Я долгое время жила наедине со своей любовью. Ярослав был далеко. Он казался недоступным. Слишком взрослым, серьезным и деловым. Я видела его по телевизору, читала новости и понимала, что мы с ним никогда не будем вместе. С этим жилось тяжело, но терпимо.

После нашей свадьбы все изменилось. Я стала ему близкой. Женой. Пускай фиктивной, но у меня появилось право находиться с ним в одной квартире, я могла целовать его, готовить ему завтраки и выставлять совместные фотографии в сеть, потому что документально мы не чужие друг другу люди. И каждый раз, что он меня отталкивает, воспринимается ударом в сердце. Когда я шла к нему в кабинет, я ни на что не надеялась, но едва Ярослав позволил нарушить границы, я поняла, что у нас есть шанс. Шанс, который несколько ми-

нут назад он безжалостно растоптал, предпочтя мне другую женщину.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем дверь в мою комнату открылась.

– Какого хера? – рявкает Ярослав за моей спиной.

Я резко к нему поворачиваюсь и в ужасе распахиваю заплаканные глаза.

– Ты не звонила в скорую?

Пока пытаюсь понять, присутствие Яра мне снится или он действительно здесь, он достает телефон и вызывает бригаду, а затем распахивает мой шкаф, достает оттуда мои вещи и складывает их в сумку.

Вытерев слезы со щек, встаю с кровати, но как-то не так наступаю на ногу и ойкаю, заваливаясь на бок. Ярослав меня подхватывает. Не позволяет упасть и укладывает обратно в кровать.

– Как ты себя чувствуешь? Сильно болит?

И тут наконец я вспоминаю о том, что сказала ему по телефону о воспалившемся аппендиксе. Ответить не успеваю – Ярослав подхватывает меня на руки и выносит из комнаты. Со мной на руках спускается на первый этаж и усаживает меня на диван. Дальше все происходит словно в тумане. Ярослав помогает мне одеться, укутывает в одеяло и передает скорой, которая как раз подоспела. В больницу он едет со мной. По пути держит за руку и настойчиво сбрасывает звонки, которые бесперебойно сыплются ему на телефон.

Мы расстаемся уже в больнице. Меня увозят в отдельную палату, укладывают на кушетку. Лишь когда в кабинет входит врач – худощавый мужчина лет пятидесяти с доброжелательной улыбкой – до меня доходит, что я наделала.

– Ложитесь на спину! – отдает команду. – Где болит? Внизу справа? Насколько сильная боль по десятибалльной шкале?

– Шесть, – произношу наугад.

– Это не страшно, – успокаивает доктор. – Обычно пациенты с аппендицитом говорят “сто” вместо максимальной десятки.

Я улыбаюсь и плачу. Мужчина настолько добрый, что мне неприятно ему врать. А еще дико стыдно перед Ярославом.

– Аппендицита у вас точно нет, – сообщает мне доктор. – Я хирург, так что дальше вас опросят и осмотрят другие доктора, возьмут анализы. Во всяком случае, до завтра вас оставят под наблюдением.

Когда хирург уходит, в палату входит медсестра, которая берет у меня кровь на анализ, затем гинеколог и терапевт. Меня опрашивают, уделяя максимум внимания. Я каждый раз порываюсь признаться, что у меня ничего не болит, но не могу. Как представляю полный осуждения и непонимания взгляд Ярослава, так и замолкаю, продолжая врать дальше.

Как итог – меня действительно оставляют до утра, а в карточке пациента пишут “боль неизвестной этиологии”. Никому и в голову не приходит, что я могу просто врать. Палата, в

которой я оказываюсь, одноместная. Хорошо обставленная, с широким плоским телевизором, висящим на стене, с личным душем и удобной кроватью. Я как раз осматриваюсь, когда заходит Ярослав.

– Как ты? – интересуется. – Можешь ходить?

– Мне вроде как лучше. Прости, что... отвлекла.

Кто бы знал, как сильно мне хочется провалиться сквозь землю. И вместе с тем улыбаться, словно дурочке, потому что Ярослав меня не бросил. Не оставил, приехал и отвез сюда, а сейчас стоит передо мной и спрашивает, как я себя чувствую.

– Что за упрямство? Я, когда ехал домой, думал, что нужно взять тебе одежду в больницу. Я думал, тебя увезли, а ты даже не позвонила.

– Я... запаниковала. И думала, что пройдет.

– Аппендицит?

– Как видишь, это не он. И сейчас со мной все в порядке.

– Это исключение. Все могло быть иначе.

Я захлопываю рот и киваю. Что тут скажешь? Он прав. Все могло быть иначе. Я могла не свалиться ему словно снег на голову, а он мог не приезжать. В конечном итоге со мной бы ничего не случилось, а у Яра бы состоялась запланированная ночь.

У Ярослава снова звонит телефон. Я вздрагиваю от звонка и отворачиваюсь. Думаю, что он уйдет, чтобы поговорить, ведь весь вечер не отвечал, а теперь со мной все нормально,

и можно больше не беспокоиться, но он остается и отвечает.

– Я не могу говорить! – резко бросает в трубку.

У меня от его голоса мороз по коже.

– Лера, – зовет меня спокойнее. – С той поры, как ты поставила подпись в ЗАГСе, я несу за тебя ответственность. И если с тобой что-то случится, вина будет моя. У меня нет прислуги, нет человека, который двадцать четыре на семь будет за тобой присматривать, поэтому ты тоже должна заботиться о себе. Если что-то болит – вначале вызывай скорую, а затем звони мне. Я прокурор, но не врач.

– Прости, что испортила тебе вечер.

Ярослав ничего не отвечает. Лишь поджимает губы и мотает головой. Выглядит при этом уставшим и словно измотанным. Между его бровей появляются складки, когда он хмурит брови, и мне неожиданно хочется подойти к нему и разгладить их. А еще запустить руку ему в волосы и обнять, чтобы хоть как-то его успокоить. И пообещать, что такого больше не повторится.

– Ты приедешь завтра? – спрашиваю, когда Ярослав собирается уйти.

– Приеду. После десяти. Доктор сказал, если не будет ухудшения, ты сможешь уйти домой. Я заберу тебя.

Глава 18

Ярослав

– Это она, да? – спрашивает Инга, когда я сбрасываю звонок.

– Она.

– И что ей нужно?

Пока я перевариваю полученную от Леры информацию, Инга полностью расстегивает мою рубашку и покрывает поцелуями шею. Я не планировал с ней спать. Сегодня у нас должна была состояться последняя встреча. До самого развода мы договорились не видеться. Я не хочу компрометировать себя и свой брак, учитывая, что жена мне досталась непростая. Я в ней не уверен. Не могу твердо знать, что она не закатит скандал, едва узнает о наших с Ингой отношениях. Ну и прессе это все ни к чему.

Инга встретила меня в кружевном белье, коротком халатике и с бокалом вина в руках. Раскрепощенная, сексуальная, на все согласная. Она хорошая любовница. Мы столько времени провели вместе. Привыкли друг к другу, знаем, как доставить удовольствие другому.

– Сказала, у нее аппендицит.

Инга замирает, а затем отмахивается, толкаясь бедрами мне навстречу и задевая вздыбленную ширинку.

– Оставь... она врет, чтобы испортить тебе вечер.

– А если нет? – спрашиваю глухо.

– А если нет – ты дал ей прекрасный совет. Пускай вызывает скорую.

“А если нет” не отпускает. Не могу окончательно расслабиться и не думать, поэтому, как только Инга добирается до ширилки брюк, спихиваю ее с себя.

– Прости, – быстро поднимаю с пола свой пиджак и набрасываю его на плечи по пути к выходу.

– Ты куда? К ней едешь?

– Инга, она моя жена. Я за нее в ответе.

– И что? – летит в ответ. – Она настолько тупая, что не в состоянии нажать три цифры на телефоне?

Я удивленно изгибаю бровь. Сколько Ингу помню, она всегда отличалась манерами, была местами даже чопорной. Истеричных ноток в голосе я не помню, а уж злости на лице и подавно. Мы сошлись на этой почве. Я пресытился женщинами, которые каждое мое игнорирование звонка или сообщения воспринимали концом света. На меня бесконечно сыпались истеричные письма, но с Ингой все было иначе. Она не звонила, а часто и сама могла не ответить. У нее свой бизнес, дело, которым она горит. Мужчины для нее всегда были на втором, а то и на третьем плане, и меня это абсолютно устраивало. Для секса большего и не нужно.

– Ты забываешься, – говорю с нажимом. – Сбавь тон.

– Ярослав... – произносит уже спокойно.

Пока пытаюсь открыть дверь, подходит сзади и обнимает

меня со спины.

– Я так скучала, – говорит с придыханием. – Мы давно не виделись. Останься. Она ведь взрослая, позаботится о себе.

Перед глазами отчетливо проскальзывает момент, как эта взрослая села в машину к нетрезвому водителю, а затем пьяным голосом требовала взять ее и лишить девственности. Освободившись от объятий Инги, извиняюсь и выхожу из квартиры. Я не настолько не верю в Леру. Скорую она вызовет, но о ней кто-то должен позаботиться. Привезти одежду, средства гигиены. Если будет операция, ей это потребуется. Да и с врачами переговорить было бы неплохо.

Когда приезжаю домой и сталкиваюсь с тишиной, напряжение отпускает. Все-таки позвонила. Но стоит мне открыть дверь в ее спальню и найти ее скрученную и заплаканную на кровати, как внутри такой вихрь поднимается. Стараюсь не злиться, но голос все равно повышаю.

– Какого хера?!

Она резко поворачивается ко мне и смотрит с немым ужасом.

– Ты не звонила в скорую?

Приходится звонить самому. В двух словах объясняю проблему и отключаюсь. От негодования начинаю скидывать в сумку все, что вижу. Трусы, носки, майку, какие-то шорты и штаны, пока не замечаю за спиной движение. Чудом успеваю поймать Леру, прежде чем она упала. Вся злость куда-то мигом испаряется. Несу ее на первый этаж, устраиваю на дива-

не и помогаю одеться. Взрослая... Какая она, нахрен, взрослая? Решила, наверное, что боль пройдет. Сама, мать его, пройдет.

Пока едем в больницу, виню в случившемся себя. Понимаю, что болезни не спрашивают разрешения, приходят тогда, когда им вздумается, но я должен был быть дома. Как представляю, что мог не приехать, поддаться искушению и остаться с Ингой, вздрагиваю. Уже через несколько дней заголовки газет пестрели бы новостью, что новоиспеченная жена Барсенева умерла в его квартире, пока он трахал любовницу. В том, что журналисты откопают, где именно я был, сомневаться не приходилось. Наруют. Эти ищейки умеют искать сенсации.

Убедившись, что жизни Леры ничего не угрожает, еду домой. Вызываю Геру, потому что чувствую, что за руль мне сейчас нельзя, да и автомобиль остался на парковке. Ожидание скрашивает дешевый кофе из автомата рядом с больницей. Уже поздно. Все кафетерии поблизости не работают. К счастью, Гера прибывает быстро.

По пути домой на телефон падает сообщение от Инги: “Ты приедешь? Прости, что вспылела. Просто я так по тебе соскучилась”.

Откинув голову на сиденье, прикрываю глаза. Раздумываю. После пережитого стресса мне необходимо расслабиться, но в последний момент решаю, что с этим хорошо справится горячий душ.

“Я не приеду. Так будет лучше”.

Как и ожидалось, она не отвечает. Все же истеричные письма и скандалы не в ее духе.

– Завтра в каком часу приехать? – интересуется Гера.

– Около девяти. Поедем в больницу.

– Хорошо.

Он ничего не говорит, но я по его лицу вижу, что ему хочется о чем-то сказать.

– Что, Гер?

– Вы изменились.

– Постарел?

С момента женитьбы на Лере – неудивительно. Эта девочка за несколько дней умудрилась потрепать нервы пуще, чем начальство во время проверок.

– Подобрели, Ярослав Сергеевич.

– До завтра, Гер.

Захлопываю дверь авто и следую по паркингу к лифту. Уже внутри смотрю на себя в зеркало. Взгляд другой. Не такой хмурый и суровый, как обычно, но это потому что Лера все эмоциональные соки за сегодня из меня выжала.

Глава 19

Лера

– Ваш муж, должно быть, очень любит вас, – заключает медсестра, что пришла с вечерним обходом измерить мне температуру, спросить о самочувствии и поставить обезболивающий укол, о котором я не просила, но который назначил кто-то из осматривающих меня докторов.

– Чрезмерно, – вру я.

– Фельдшер, который вез вас сюда, говорил, что он держал вас за руку всю-ю-ю-ю дорогу.

Я ничего не отвечаю. Такие жесты можно расценивать по-разному. Кто-то считает это проявлением уважения, кто-то заботой, а кто-то безграничной любовью. Я пока не решила, что это было – будничное внимание или что-то большее.

– Какая у вас разница в возрасте?

– Это важно для уколов? – поворачиваюсь к женщине, застывшей со шприцем в руках.

– Н-не-ет, – растерянно бормочет.

– Тогда предпочту не отвечать.

– Как хочешь, – бурчит недовольным тоном.

Не знаю, выходит это случайно или она специально ставит мне укол так, что на глаза непроизвольно наворачиваются слезы. Тем не менее я стойко молчу и, лишь когда она выходит, позволяю себе скривиться и яростно потерять место

укола. Так больно, что кажется, сейчас отнимется нога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.